

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.
Полгода (съ 1 Юля) 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп.—Объявленія
40 к. строка петита (въ 1/3 стран.)
позади текста, 50 к.—перезъ текстомъ.

СПВ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1688.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:
СПВ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія == № 39
Воскресенье, 27 Сентября

1909

Вышли изъ печати новыя изданія журнала „Театръ и Искусство“:

Цѣною слезъ, (комедія ошибонъ) въ
3 д. Ю. Жулавскаго (авто-
ра „Эросъ и Психея“) пер. съ польскаго А.
Френкеля, ц. 2 р.

Анатэма, Леонида Андреева, ц. 2 р. (Репер.
Спб. Новаго Драматическаго и
Москов. худож. т.). Ценз. 4 р., роли 3 р.

Милые люди, к. въ 4 д. В. А. Тихонова.
(м. 12, ж. 7) ц. 2 р.,
цензур. 4 р., роли 2 р. 50 к.

Обыватели, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова
(Реперт. Императ. Алекс. т.)
(м. 6, ж. 6) ц. 2 р. Ценз. 4 р. Роли 2 р. 50 к.

*Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Бахметь-
ева к. 2 р. (одобрена на
конкурсы имени Островскаго). (м. 7, ж. 4).
Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.

*Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Ви-
да, пер. съ нѣмец.
(Реперт. Керша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В.
№ 204 с. г.

*Освобожденные рабы, ком. въ 3 д.
Кадельбурга
и Влѣментали, пер. Федеровича (репер. Керша),
ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168 с. г.)

*Трагедія таланта (Вѣчные странни-
ки); п. въ 4 д. А.
Кайдарова (м. 16, ж. 8) ц. 2 р. Роли 2 р.
50 к. Пр. В. № 204 с. г.

*Очагъ, п. въ 3 д. О. Мирбо, пер. В. То-
машовской и М. Вейконе (Пр. В.
№ 18), Реперт. Московск. Малаго т. ц. 2 р.,
роли 2 р.

*Идеальный мужъ п. въ 4 д. О. Уайль-
да пер. О. Поновой
м. 9, ж. 6) (Реперт. Моск. Малаго т.) ц. 2 р.

*Крупная игра, др. въ 3 д. Дидринга
пер. О. Норвежскаго (м. 5,
ж. 2) (Реперт. Спб. Малаго театра), ц. 2 р.,
(Пр. В. № 124 с. г.)

Мелкій бѣсъ, п. въ 5 д. О. Солодуба
(реперт. Спб. Драматиче-
скаго и т. Неволюина), ц. 2 р., ценз. 4 р.,
роли 3 р.

Звѣзда нравственности, ком. въ 4 д.
В. В. Про-
топопова, ц. 2 р. Ценз. 4 р. Роли 2 р. 50 к.
Реперт. СПВ. Малаго театра.

*Бѣлая кость, ком. въ 3 д. Шолома Апа,
(м. 8, ж. 7) ц. 2 р. Роли
2 р. 50 к. („Прав. Вѣстн.“ № 87 с. г.)

*Орель, ком. въ 4 д. Ф. А. Червинскаго (м. 7,
ж. 4) (Реперт. СПВ. Малаго т.),
ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168 с. г.)

Легенда, п. въ 4 д. І. В. Радимовича
(м. 6, ж. 3) ц. 2 р., ценз. 4 р.,
роли 2 р. 50 к.

*Царство ипподрома, (Царство ска-
ченъ) п. въ
4 д., перев. Федеровича, ц. 2 р. (Реперт.
Спб. Малаго т.) (Пр. В. № 182 с. г.)

*Которая изъ трехъ, (Оседа Вурда-
на), ком. въ
3 д., пер. Ярона и Пальскаго, ц. 2 р. Роли
2 р. 50 к. (Прав. Вѣстн. № 59 с. г.)

*Золотая свобода, ком. въ 3 д. пер.
Ярона и Пальскаго,
ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

*Щелковичные черви, ком. въ 4 д.
кн. А. Баря-
тинскаго, ц. 2 руб., роли 2 р. 50 к. Пр. В.
№ 148 с. г.

Продолженіе списка—на 2-й полостѣ.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

т. I. Мимика (232 рис.) ц. 2 р., т. II. Гримъ (200 рис.) ц. 2 р.,
т. III. Искусство декламации (66 рис.) ц. 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ТОМЪ IV-й

КОСТЮМЪ

(свыше 500 рис.) цѣна по подпискѣ 3 р. (съ пересылкой 3 р. 21 к.).

ОТЪ КОНТОРЫ.

Съ 1-го октября тарифъ на объявленія, помѣщаемыя ПЕРЕДЪ текстомъ повышается съ 50 н. до 70 н. за строку петита (въ $\frac{1}{3}$ страницы).

- *ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ, въ 4 д. Писнячеваго, (м.б, ж. 4) ц. 2 р. Пр. В. № 182.
- *НЮ, трагедія наждаго дня, въ 4 д. О. Дымева. Театр. 2-я пед. Разр. без. „Пр. В.“ № 148 с. г., ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- *ГОСНОЖА ИКСЪ (Неизвестная), (Пр. Вѣтъ. № 65 с. г.) и въ 5 д. А. Виссона, пер. М. Потаненко, ц. 2 р., роли 3 р.
- *РАНВАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Калюса, перек. М. Потаненко, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ 1909 г. № 99).
- *МОРАЛЬ, ком. въ 3 д. Л. Тёма, пер. Л. М. Василевскаго, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87, с. г.
- *ПОЗНАЙ САМОГО СЕВЯ, п. въ 3 дѣйствіяхъ. П. Эрвье. Пер. Е. Кугель, ц. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 159.
- *ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер. съ англ. бар. Е. Вила (Режер. театра Корна), ц. 2 р. „Пр. В.“ № 87 с. г.
- *КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Г. Залольской (2 м. 2 ж.). ц. 2 р., роли 2 р. Второе над. Пр. В. № 124. с. г.
- *ЖВЕРИ, Д. Аймана, п. въ 4 д. Ближ. постановка Москов. Мал. т., ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 41.
- *ИОРАКЪ п. въ 3 д. Бернштейна, пер. Потаненко, Пр. В. 1909 г. № 18, ц. 2 р., роли 2 р.
- *ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгения Чирикова, ком. въ 4 д., театр. над. ц. 2 р., роли 2 р. (Реп. Нового драм. т.). Пр. В. № 41 с. г.

*) Разрѣшены безусловно.

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРА УЖАСОВЪ“.

(grand-guignol).
 „КРОВЬ ЗА КРОВЬ“, др. въ 2 д. В. В. Протопопова (ж. 4, м. 4), ц. 1 руб. „Сила любви“ въ 1 д. А. Смолдовскаго, ц. 1 р. „Сосѣдь“, ц. 50 к. Пр. В. № 148. „Вендетта“, ц. 1 р. „Пр. В.“ № 87. „Въ домѣ сумасшедшихъ“ (Лекція въ Сальветриерѣ), ц. 1 р. „Пр. В.“ № 7. „Онъ“, по Гюнд-Мопасану, ц. 60 к. II-ой дополнит. ошесокъ № 676. „Последняя нитка“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Первый выѣздъ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „На маякѣ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Система д-ра Гуарона“, ц. 1 р. Пр. В. № 109.
 По 50 н.
 „Звѣрь проснулся“. Пр. В. № 204.
 „Смерть въ объятіяхъ“. Пр. В. № 148.
 Некрологъ. „Послѣ оперы“ (Воръ). „На могильной плитѣ“. „Подъ ножомъ“. „Гильотина“. „Безъ претенціи“. „Зубъ мудрости“. „На самомъ днѣ“...
 „Масна сорвана“. „Пр. В.“ № 269.
 Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Разрѣшен. безусл. 2 дополнит. ошесокъ 1908 г.

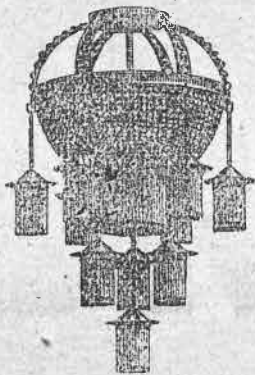
ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА

Б. Л. БРАЗОЛЬ.

КРИТИЧЕСКІЯ ГРАНИ.

Цѣна 1 руб.

Въ магазинѣ Русскаго Общества
ШУККЕРТЬ И К^о.

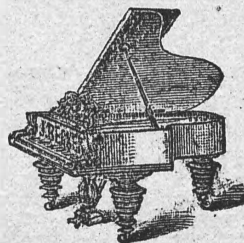
Екатерининскій каналъ, 25,
 противъ Государств. Банка

РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ изящныхъ люстръ, фонарей, бракетовъ, столовыхъ лампъ для электрическаго освѣщенія, электрическихъ нагревательныхъ приборовъ, комнатныхъ вентиляторовъ и естѣхъ электрическихъ принадлежностей.

РОЯЛИ ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 25.
 КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры и сады Общ. Городского Помощательства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 27-го Сентября: въ 1 ч.: „**ЦАРОДЕЙКА**“, въ 5 ч.: „**НЕ ТАКЪ ЖИВИ, КАКЪ ХОЧЕТСЯ**“, въ 8 ч.: „**ЖИЗНЬ ЗА ПАРЯ**“—28-го: „**ТРИЛЕВИ**“—29-го послѣдн. процѣльн. гастроль О. О. Преображенской: „**РОБЕРТЬ ДЬВОНЪ**“—30-го съ уч. арт. Паражка. оп. Кочановскаго и Клементьева: „**ЛАЖИМЪ**“—1-го по уменьшен. цѣнамъ: „**СЕВЕЛЬСКІЙ ЦЕРЪЛНИКЪ**“—2-го: „**ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ**“—3-го: „**ПУТНИКИ**“.

Общедоступныя развлечения (бывшій Стекланный заводъ). Воскресенье 27-го Сентября: „**ОКОЛО ДЕНЕГЪ**“—1-го: „**ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА**“—4-го: „**СЕМЬЯ**“.

Василеостровскій театръ. Воскресенье 27-го Сентября: „**ДАЛЕКАЯ ПРИНЦЕССА**“.

ЗИМНИЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., 4. * * * Телефонъ № 19-58.

Сезонъ 1909—1910 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфав. порядкѣ).

Женскій персоналъ: М. И. Антонова, Л. Е. Веллужская, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, М. Д. Каренина, Е. Л. Легатъ, Е. П. Махлакова, И. В. Наташина, В. И. Понтовская, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара, В. Г. Торская, А. Е. Федорова.
 Мужской персоналъ: А. З. Бурасовскій, М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звягинцевъ, Н. И. Крамской, М. Д. Клодницкій, И. И. Коржевскій, А. М. Любинъ, В. М. Майскій, Н. И. Мартыненко, Л. Г. Мираевъ, А. С. Полонскій, Н. Г. Радовъ, В. Я. Радомскій, Д. Д. Рутковскій, К. Г. Сѣверскій, М. М. Шуваловъ.
 Главный вальмейстеръ **В. I. Шпачекъ.** Главный режиссеръ **А. С. Палонскій.**
 Режиссеръ В. М. Павловаръ. Вальмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Д. П. Шидловъ.
 Репертуаръ будетъ состоять изъ послѣднихъ новиннокъ Вѣнскихъ, Берлинскихъ, Парижскихъ и Лондонскихъ театровъ; а также изъ опереттокъ репертуара прежнихъ сезоновъ. Измѣннхъ наибольшій успѣхъ.
 Уполном. дирекція **Л. Л. Польжинскій.**

„НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій, 56. ☎ Г. Г. ЕЛИСЬЕВА. ☎ Телефонъ 318-27.

Дирекція **ВАЛЕНТИНЫ ЛИПЪ.**

Легкій жанръ. **ФАРСЪ. ОБОЗРѢНІЕ. ПАРОДИИ. ШАРЖИ.** Легкій жанръ.

УЮТНЫЙ УГОЛОКЪ ПЕТЕРБУРГА.

RENDEZ-VOUS DU MONDE ÉLEGANT

ОБНОВЛЕННЫЙ СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Г. Ж. Антонова О. М., Валде В. Н., Валентина-Липъ В. Ф., Вальде В. П., Варягина Е. Н., Видкина Э. К., Гремнина Н. В., Далматова Е. М., Ефодкина Ф. Е., Казацкая Л. С., Мелочная В. П., Мюртъ 1-я, Е. И., Мюртъ 2-я М. Н., Невская А. М., Пловецкая Р. Р., Рутковская Е. И., Ручьевская А. Ф., Сафронова-Улицъ Е. Г., Троицкая К. М.
 Г. Агаревъ Е. П., Акваринъ А. Р., Арамъ П. А., Вѣловъ А. В., Вадимовъ В. Ю., Вронскій В. М., Глумскій Л. В., Демисомъ Я. И., Крамлевскій Ф. М., Новозоревъ А. И., Николаевъ П. И., Ольшанскій В. С., Разеудовъ-Кулябовъ В. И., Смирскій А. И., Свѣдковъ Л. А., Фалотанскій С. И., Шумовъ В. И., Суфлеръ П. А., Сквозняковъ.
 Очер. Режис.: **В. Ю. Вадимовъ и Г. А. Свѣдковъ.** Пом. режис.: **С. И. Фалотанскій.**
 Администраторъ **Л. А. Леостышевъ.**

СОДЕРЖАНИЕ:

Что дѣлать?—Замѣтка.—Хроника.—По провинціи.—Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаго*.—Пьеса и право на пьесу. *Гордона Крпа*.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Бесѣды о театрѣ. *Вл. Лихачева*.—По театрамъ. *Ното Новис*.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Провинціальная лѣтопись.—Составы труппъ.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Г-жа Валентина Линъ, г-жа Садовская, портретъ И. М. Шувалова, памятники Шувалова и Тихомірова, „Царь природы“ (6 рис.), Трагическая актриса.

Приложеніе. „Библиотека Театра и Искусства“, кн. IX. Ихъ карьера. *В. Вольтерса*, перев. *Ө. Латернера*. Печальная исторія театральнаго критика. Изъ юмористическихъ разсказовъ *Уэльса*. Большой человѣкъ, пьеса *И. Т. Колышко*. Эстрада. Выпускъ IX.

С.-Петербургъ, 27-го сентября 1909 года.

Мы получаемъ самыя отчаянныя письма съ „московскаго рынка“. Были еще кое-какія надежды на дополнительныя формировація труппъ въ началѣ осени. Но вотъ прошли и эти дни „дополненія“—скорбныя, тяжелыя дни—а густая толпа безработныхъ актеровъ, осаждающихъ московское Бюро, насколько не сократилась, ничего не потеряла изъ своей плотности. Никогда еще перепроизводство актеровъ не бросалось такъ въ глаза, никогда еще съ такою трагическою безотрадностью не вставалъ передъ тысячами русскихъ актеровъ вопросъ существованія..

Что дѣлать? Мы получаемъ много предложеній и проектовъ. Но всѣ они въ высшей степени теоретичны и книжны. Иные—наивны и поражаютъ тѣмъ, что открываютъ Америку, уже давно открытую. Такъ, напримѣръ, актеръ Незнамовъ пишетъ намъ: „Необходимо безотлагательно организовать об-во вспомоществованія актерамъ, оставшимся внѣ сезона“. Это какъ разъ та самая мѣра, которая легла въ основаніе Союза сценич. дѣятелей. Въ 1904—5 гг. именно и предлагалось такое взаимное страхование актеровъ на случай безработицы. Увы, изъ этого ничего не вышло. Союзъ, организовавшійся на развалинахъ этой идеи, пошелъ совсѣмъ другой дорогой. Г. Незнамову, повидимому, совершенно неизвѣстенъ печальный опытъ. Въ надеждѣ славы и добра, глядитъ впередъ онъ безъ боязни и на самый „главный и существенный вопросъ“—гдѣ взять средства, отвѣчаетъ: „есть много доходныхъ статей“. Но ограничивается покамѣстъ двумя. Первая „статья“—„обязательное отчисленіе не менѣе 30—40% съ любительскихъ спектаклей“. Очень хорошо. Но кто же заставить или принудить любительскіе кружки отчислять эти 30—40%? Объ этомъ г. Незнамовъ какъ-то забылъ. Съ одинаковымъ основаніемъ онъ могъ бы потребовать „обязательнаго отчисленія“ 30—40% съ доходовъ Ротшильда. Можетъ быть, и это было бы справедливо, а осуществимо одинаково. Вторая „статья“, на которую указываетъ г. Незнамовъ, еще курьезнѣе. Онъ пишетъ: „Отчисленіе части (0% пока не опредѣляю) изъ суммъ авторскихъ, остающихся авторамъ за вычетомъ 0% въ пользу о-ва и агентовъ, защищающихъ ихъ интересы“. Въ добрый часъ! Вотъ истиннѣ гениальная мысль! До сихъ поръ, сколько извѣстно, помышленія авторовъ направлены на то, чтобы побольше взять съ театровъ, но поверните рычагъ, и вотъ авторы отдають 0% гонорара въ пользу актеровъ. Въ такомъ блаженномъ невѣдѣніи

живутъ люди! Даже не чувствуютъ, не предвидятъ, что мы близки, какъ и во Франціи, къ ожесточеннѣйшей войнѣ авторовъ и театровъ. Во Франціи авторы уже задушили провинціальныя театры. Но г. Незнамовъ идетъ прямо въ пасты ко льву и не смущаясь, ждетъ отъ нихъ благостыни.

Мы остановились на этомъ проектѣ именно потому, что онъ отражаетъ беспомощность, растерянность актера, котораго захлестнула нужда, заколотила конкуренція, уморила безработица. Тутъ ужъ, дѣйствительно, всякая фантазмагорія придетъ на умъ.

А вотъ предъ нами другое письмо. Оно написано изъ Москвы, изъ этого сосредоточія актерскаго пролетаріата. Сотни-то голодаютъ именно въ Москвѣ. До Москвы-то еще кое-какъ добрались, но изъ Москвы податься некуда, и они зябнуть и голодаютъ въ Москвѣ до вешнихъ лучшихъ дней, которые когда еще будутъ... И вотъ, именно въ Москвѣ происходитъ слѣдующее:

Императорскіе актеры, сытые по горло, заняли, буквально поглотили всѣ московскіе и подмосковныя театры и сцены, отбивая такимъ образомъ послѣдній заработокъ у оставшихся безъ дѣла актеровъ. Привожу факты. Нѣсколько дней назадъ въ одно изъ воскресеній играли въ Богородскѣ на фабрикѣ Щепкина и Падаринъ („Дни нашей жизни“). Въ прошлое воскресенье въ Нѣмецкомъ клубѣ, снятомъ Сашинимъ (официально Федоровой), играли „Урѣзла Акосту“. Въ этотъ же день въ Романовкѣ ставили ученики Пельцера „Марью Ивановну“ съ участіемъ Климова и Левшиной. Желѣзнодорожный клубъ снятъ Щепкиной—играть будутъ, разумеется, Императорскіе. Былъ такой уголокъ—Реутова фабрика, гдѣ играли маленькіе актеры, потому что и платили-то совсѣмъ мало—50 р. за спектакль! Но и туда на-дняхъ поступило письменное заявленіе отъ двухъ Императорскихъ суфлеровъ—Зайцева и Монахова—о сдѣчѣ имъ постановки спектаклей, „потому де, что провинціальныя актеры не умѣютъ играть Островскаго“. Ну, не возмутительно-ли въ самомъ дѣлѣ! Въдъ Ермолову, чету Садовскихъ, Рыбакова они дать не могутъ. Значитъ, играть-то будутъ всѣ тѣ же казенныя посредственности. Съ курсовъ Художественнаго театра не ѣздить, имъ дѣйствительно не позволяютъ. Даже коршевскіе и тѣ очень рѣдко ѣздить, а Императорскимъ все дозволено, все можно. Конечно, открыто это не дѣлается, а все подъ звѣздочками и псевдонимами. Вотъ еще факты. Въ „Романовкѣ“ провинціальными актерами ставились по субботамъ спектакли за 175 р. для общества банковыхъ служащихъ. И здѣсь перебилъ все тотъ же суфлеръ Императорскихъ театровъ Монаховъ—онъ предложилъ ставить спектакли при участіи Импер. актеровъ за 160 р., со скидкой 15 р.! И въ эту субботу (т. е. 26 сентября) ставятъ „Свѣтитъ да не грѣбеть“, съ участіемъ Музиль, Климова, Рыжова и др., при чемъ для экономіи роли стариковъ-слугъ вымарываютъ!

Факты, приводимые въ письмѣ краснорѣчивѣе резолютивной части. Послѣдняя сводится къ „авторитету“ Теат. Общества, которое де должно „заступиться“. Предъ кѣмъ? Какъ? Бороться съ подражателями и поставками казенныхъ актеровъ можно только однимъ путемъ—внесеніемъ нѣкотораго порядка и дисциплины въ хаосъ казеннаго театральнаго хозяйства, гдѣ суфлеры вмѣсто того, чтобы сидѣть въ будкѣ, антрепренерствуютъ, а актеры вмѣсто того, чтобы играть, ограничиваются только полученіемъ денегъ. Еще виновата печать, установившая—неизвѣстному за какія заслуги—для казенныхъ актеровъ второго и третьяго разряда, суконныхъ и кожанныхъ ничтожествъ, оцѣнку гораздо болѣе снисходительную, чѣмъ для частныхъ актеровъ такихъ же достоинствъ. Этимъ и поддерживается „марка“ казеннаго актера.

Голодающій актеръ—глубокой, потрясающей укоръ по адресу тѣхъ, которые берутся приготовить актера—совершенно какъ будто это то же самое, что коллежскій регистраторъ—изъ каждаго „интеллигентнаго человѣка“. Спектръ голоднаго актера слѣдуетъ

Бюро редакціи Театральной
Библиотеки
А. В. ПУМАЧАРСКОГО

за ними, какъ тѣнь Банко, и бросаетъ въ догонку шипящее имя—„убійцы“!

Не стая вороновъ слеталась... Въ газетахъ находимъ текстъ телеграммы союза германскихъ драматурговъ.

Обращаемся къ министерству иностранныхъ дѣлъ съ просьбой содѣйствовать скорѣйшему присоединенію Россіи къ бернской литературной конвенціи. Если Императорское русское правительство откажется присоединиться къ конвенціи, то союзъ драматическихъ писателей проситъ министерство иностранныхъ дѣлъ начать переговоры, о заключеніи специальной литературной конвенціи между Германіей и Россіей, возможность которой предусматривается русско-германскимъ торговымъ договоромъ.

Этого, конечно, слѣдовало ожидать. Чѣмъ же нѣмцы хуже французовъ? Гдѣ то мы вычитали такое примѣчаніе къ этому сообщенію: „намъ чужого не надо“. Вотъ и вся „философія“ вопроса!.. Воровали, воровали—пора и честь знать,—или дважды два—пять.

ХРОНИКА.

Служи и вѣсти.

— Солистка Его Величества Н. А. Фриде навсегда покинула Россію и поселилась въ Каннахъ.

— С. А. Найденовъ серьезно заболѣлъ.

— 19 октября исполнится 25 лѣтъ со дня первой постановки „Евгенія Онѣгина“ П. И. Чайковского на Маринской сценѣ.

— Въ Маломъ театрѣ вскорѣ пойдетъ одноактная пьеса И. Гриневской, юмористическая бытовая картинка 40-хъ годовъ, подъ названіемъ „Прошеніе“.

— Первое общее собраніе учредителей „Всероссійскаго общества оперныхъ и драматическихъ театровъ-школъ“ (Д. А. Карышевъ, Ан. Н. Кремлевъ и Л. А. Тычинскій) назначено на четвергъ 1-го октября 1909 г., въ 1 ч. дня въ зданіи Государской Думы.

— На-дняхъ въ имѣніи Реддингъ, близъ Нью-Йорка, состоялось бракосочетаніе пианиста Осипа Габриловича съ дочерью знаменитаго американскаго писателя Марка Твена.

— Извѣстный импресарио заграничныхъ труппъ г. Целлеръ, потерявъ большія деньги на гастроляхъ г-жи Сарры Вернаръ, прекращаетъ свою антрепренерскую дѣятельность и поступаетъ самъ на службу въ одинъ изъ берлинскихъ театровъ.

— Въ Александринскомъ театрѣ начались репетиціи „Гамлета“. Въ заглавной роли будутъ чередоваться гг. Ходотовъ и Юрьевъ.

— Слухъ о приглашеніи И. И. Судьбинина на Императорскую сцену оправдался. Съ нимъ дирекція заключила уже контрактъ.

— Изъ опереточнаго міра. Г. Дальскій, поющій въ настоящее время въ „Зимнемъ Буффѣ“, съ половины октября уѣзжаетъ въ Одессу, въ труппу г. Ливскаго, гдѣ будетъ служить въ качествѣ режиссера. Его мѣсто въ „Буффѣ“ займетъ Н. Г. Сѣверскій.

— В. А. Рышкову, присутствовавшему въ Москвѣ въ Маломъ театрѣ на 50-мъ представленіи пьесы „Казенная квартира“, артисты поднесли альбомъ съ фотографическими картинками въ исполняемыхъ ими въ его пьесѣ роляхъ.

— 12 сентября въ городѣ Ялтѣ закончилось благополучно свою поѣздку товарищество артистовъ оперетты подъ управленіемъ М. А. Полтавцева.

Начавъ дѣло 30 марта въ городѣ Курскѣ и, проѣхавъ затѣмъ Саратовъ, Астрахань, Царицынъ, Керчь, Феодосію, Симферополь, Севастополь и Ялту, товарищество за 5 мѣсяцевъ и 12 дней взяло 60,548 руб. 32 коп. валового сбора. По уплатѣ жалованья всѣмъ служащимъ, товариществу осталось къ раздѣлу 4,355 руб. Принявъ во вниманіе большіе расходы на переѣзды, нужно признать, что товарищество сдѣлало блестящія дѣла.

— Концерты симфоническаго оркестра, подъ управленіемъ гг. Фистулари и Заславскаго, въ залѣ Фонъ-Дервиза прекратились на 4-й день послѣ открытія.

— По словамъ московскихъ газетъ, въ театральномъ агентствѣ получена изъ Иркутска телеграмма о смерти артистки Сибиллы д'Артуа (Маркевичъ). Артистка заболѣла тифомъ въ тяжелой формѣ и черезъ два дня скончалась.

— Въ ночь на 22 сентября совершенно крайне дерзкій разгромъ квартиры находящагося въ настоящее время въ отпускѣ балетмейстера Императорской балетной труппы М. И. Петипа.

Онъ проживалъ вмѣстѣ съ своей дочерью балериной М. М. Петипа въ домѣ 12, по Загородному проспекту. Воры проникли въ квартиру ночью, открывъ посредствомъ подобраннаго ключа парадную дверь, и затѣмъ утромъ никѣмъ не замѣченные скрылись. При осмотрѣ квартиры оказалось, что всѣхъ хранилища сломаны и шкафы разбиты.

— Въ половинѣ сентября въ Александринскомъ театрѣ идетъ новая пьеса Е. П. Карпова „Свѣтлая личность“. Е. П. Карповъ закончилъ также пьесу „Хамелеонъ“ или „Вѣянія Времени“, уже разрѣшенную цензурою.

— Въ нѣмецкихъ театральныхъ кружкахъ большую сенсацию производитъ рѣшеніе одной изъ извѣстнѣйшихъ берлинскихъ актрисъ Гетъ Вангель уйти въ монастырь. Кстати здѣсь будетъ напомнить, что въ послушничество ушла Л. Н. Селиванова, такъ блестяще начавшая свою карьеру въ Александринскомъ театрѣ.

— Сообщение газетъ, будто пьеса В. Я. Тихонова „Милые люди“ не одобрена театр.-литерат. комитетомъ, не вѣрно. Комитетъ пьесы не читалъ, и г. Тихоновъ самъ взялъ пьесу изъ конторы дирекціи для пересмотра.

* * *

Мы получили слѣдующее письмо:

„М. г. Приношу мою искреннюю благодарность товарищамъ сослуживцамъ моего покойнаго славнаго брата Іоасафа Александровича Тихомирова, принимавшимъ участіе въ постановкѣ памятника и ограды на его могилѣ, съ инициаторомъ этого святаго дѣла Григоріемъ Даниловичемъ Аджимамудовымъ во главѣ. Всѣмъ низко кланяюсь“. Александръ Тихомирова.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ московской Екатерининской больницѣ лежитъ больная провинціальная актриса Н. П. Райская-Доре. Больная была почти при смерти. Послѣ невѣроятныхъ мученій наступилъ кризисъ и теперь больная на пути къ выздоровленію.

* * *

† Н. В. Крыжова. 23-го августа скончалась артистка Н. В. Крыжова отъ гнойнаго зараженія крови. Покойная служила въ опереткѣ у В. А. Неметти, потомъ перешла въ драму и служила въ Василеостровскомъ театрѣ, затѣмъ у В. Ф. Коммисаржевской. Покойная была очень хорошаго человѣка и отзывчивая душа. Суфлеръ Л. В. Львова.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Гастрольные спектакли В. Ф. Коммисаржевской дали на кругъ около 1,500 р. Наибольшій успѣхъ имѣли пьесы стараго репертуара: „Родина“, „Огни Ивановой ночи“, „Безприданница“. Наименьшій сборъ дала „Нора“. Изъ Москвы г-жа Коммисаржевская направилась въ Ригу, затѣмъ Вильну и Варшаву.

Только на-дняхъ окончательно ликвидированъ лѣтній сезонъ. 20-го закрылся Зоологическій и прекратились спектакли драматической труппы и сеансы борьбы г. Лебедева. Въ смыслѣ матеріальнаго успѣха сезонъ былъ на рѣдкость удачный. Сборъ съ аншлагами (конечно, благодаря борьбѣ) были не въ рѣдкость. 10 октября г. Лебедевъ открываетъ вновь чемпионатъ на зиму въ „Акваріумѣ“. Передъ борьбой будутъ драматическіе спектакли, которые г. Лебедевъ предполагаетъ обставить болѣе или менѣе тщательно.

Изъ драматическихъ театровъ хорошіе сборы дѣлаютъ Малый и Коршъ. Слабѣе—Незлобинъ. Хотя интересъ и къ этому театру, видимо, растетъ и сборы на „Ню“ значительно выше, чѣмъ на „Колдунѣ“. Изъ новинокъ на очереди: въ Маломъ—„Жены“ Айзмана, у Незлобина—„Эросъ и Психея“, у Корша—„Мистрисъ Дотъ“ („Я такъ хочу“).

Въ „бюро“ народу меньше. Но все-таки достаточно. Производствомъ видно на глазъ. Между прочимъ, со словъ актеровъ, проектируется ходатайство предъ мѣстной администраціей о неразрѣшеніи въ теченіе нѣкотораго времени дальнѣйшаго открытія драматическихъ школъ, вызывающихъ перегруженіе рынка актерскимъ предложеніемъ далеко не пропорціонально спросу.

26-го сентября справляетъ 25-лѣтній юбилей артистической дѣятельности Р. З. Чинаровъ. Въ первый разъ онъ выступилъ на театральныхъ подмосткахъ 26-го сентября 1884 г. у Корша.

* * *

Намъ доставленъ отчетъ о постановкѣ памятника на могилѣ драматическаго артиста Ивана Михайловича Шувалова на Харьковскомъ городскомъ кладбищѣ.

Всего собрано было черезъ посредство газетъ „Южный Край“ и „Одесскія Новости“, а также черезъ Театральное Общество 859 руб. 49 коп.

Для выполненія мысли жертвователей о памятникѣ образовался комитетъ подъ предсѣдательствомъ А. К. Погорѣлка съ казначеемъ П. Р. Богуславскимъ и секретаремъ Е. М. Бабскимъ.

Членъ комитета А. Н. Бекетовъ принялъ на себя безвоз-

мездно трудъ по изготовленію проекта памятника и наблюдению за работами, членъ комитета М. Н. Уваровъ предложилъ написать для фойе городского театра портретъ покойнаго артиста масляными красками безъ вознагражденія за свой трудъ, съ покрытиемъ лишь расходовъ на матеріалы.

Израсходовано на памятникъ 780 руб. Въ остаткѣ 79 руб. 49 коп.

Деньги эти будутъ переданы въ кладбищенскую церковь на предметъ совершенія ежегодно въ день смерти Ив. Мих. Шувалова панихиды на его могилѣ и ремонтъ могилы.

* * *

1 октября исполняется годъ со дня трагической кончины (повѣсилъ) Іоас. Александр. Тихомирова. Смерть этого достойнаго человѣка была вызвана, въ значительной степени, тяжелыми условіями служенія сценѣ въ обстановкѣ русской дѣйствительности. Началъ свою службу покойный въ С.-Петербургѣ у А. С. Суворина, продолжалъ въ теченіи 5 сезоновъ въ московскомъ Художественномъ театрѣ, вмѣстѣ съ Лерскимъ создалъ народный театръ въ Нижнемѣ, былъ режиссеромъ у Коммисаржевской, стоялъ во главѣ народнаго театра въ Москвѣ. О личныхъ свойствахъ этого въ высшей степени скромнаго, благороднаго и деликатнаго человѣка распространяться излишне. Сцену онъ любилъ безумно. Однажды, во время товарищеской вечеринки, гдѣ присутствовалъ Вл. И. Немировичъ-Данченко, былъ назначенъ плебисцитъ: каждый изъ присутствовавшихъ долженъ былъ разсказать что нибудь о своей любви. Когда дошла очередь до Іоасафа Александровича, онъ сказалъ: „единственная женщина, которую я любилъ и люблю, но которая всю мою жизнь меня обманываетъ, это... сцена“.

Памятникъ на кладбищѣ воздвигнуть на подписныя деньги. Кромѣ актеровъ одесскаго театра, подписывались всѣ гастролировавшія труппы. Собирали деньги старшія машинисты, со слезами вспоминавшія І. А.

* * *

Въ берлинскомъ Геббель-театрѣ шла на-дняхъ пьеса Л. Андреева „Савва“, въ переводѣ, озаглавленномъ „Чудо“. Беремъ нѣкоторые отзывы изъ берлинскихъ газетъ. „Ber. Tageb.“ пишетъ, что драма „больше касается внѣшнихъ и духовныхъ событій, нежели судьбы человѣка“; „Morgenpost“ отмѣчаетъ выпыску поэтическаго таланта Андреева въ финалѣ второго и въ третьемъ актѣ. Быть можетъ, всѣхъ ближе къ истинѣ отзывъ „Voss. Zeit.“: „все намъ здѣсь чуждо и далеко, и ни одного не было на сценѣ человѣка, котораго мы могли бы братски чувствовать“. Дѣйствительно, психология и бытъ „Саввы“ въ высшей степени далеки отъ германскаго, протестантскаго духа и быта. Ближе и родственнѣе скорѣе католичеству и мистикѣ Лурда. Фигура Тюхи, кажется, понравилась больше всѣхъ. „Schaubühne“ пишетъ: „фигура шекспировскаго мочи и красоты—этотъ Тюха“.

На-дняхъ въ кружкѣ литераторовъ и артистовъ Л. Андреевъ читалъ свою новую драму „Анфиса“. Драма трактуетъ проблему пола и написана съ большимъ сценическимъ темпераментомъ. Герой послѣдовательно увлекается тремя сестрами. Анфиса—средняя. Надъ пьесой клубится прятный духъ Пшибышевскаго. Очень оригинальна въ этой, скорѣе реальной, драмѣ фигура старой бабушки, какъ будто символизирующей вѣчное время. „Анфиса“ пойдетъ въ этомъ сезонѣ, и очень скоро. Заглавную роль будетъ играть г-жа Голубева.

* * *

Общество Друзей Музыки, открывшееся этой весной, одною изъ цѣлей коего является ознакомленіе публики и прессы съ произведеніями (камерными и симфоническими) малоизвѣстныхъ и начинающихъ, преимущественно русскихъ, композиторовъ, обращается съ просьбою ко всѣмъ лицамъ, желающимъ, чтобъ ихъ произведенія были исполнены на музыкальныхъ собраніяхъ общества, присылать ихъ (принимаются и рукописи) въ помѣщеніе общества (С.-Петербургъ, Екатер. кан. 61, кв. 2), на имя предсѣдателя правленія, профессора С. М. Сонки.

Произведенія, одобренныя особой комиссіей и правленіемъ общества, будутъ намѣчены къ исполненію на очередныхъ собраніяхъ со всевозможною тщательностью. Авторы, желающіе остаться неизвѣстными до одобренія ихъ произведеній, могутъ присылать рукописи подъ девизомъ, фамилію же свою указать въ приложенномъ къ рукописи, подъ тѣмъ же девизомъ, конвертѣ, который будетъ вскрытъ лишь въ случаѣ признанія произведенія подлежащимъ исполненію. Въ противномъ случаѣ, конвертъ возвращается запечатаннымъ по указанному въ немъ адресу.

При обществѣ на-дняхъ открылась секція пѣнія. Цѣль этой секціи состоитъ не только въ обсужденіи вопросовъ, касающихся искусства пѣнія, но и чисто экономическихъ.

Записываться въ эту секцію вокальные педагоги и пѣвцы могутъ въ помѣщеніи общества: Екатер. кан. 61, кв. 2, ежедневно, отъ 10—5 ч. дня.

* * *

Михайловскій театръ. Когда появятся эти строки, пройдетъ болѣе сутокъ послѣ перваго изъ спектаклей для учащейся молодежи, серія которыхъ устраивается по инициативѣ театрально-литературнаго комитета дирекціей Императорскихъ театровъ при участіи молодыхъ силъ казенной труппы.

Прессу пригласили на генеральную репетицію, на спектакли же попадетъ только учащаяся молодежь. Давать отчетъ, не присутствуя на спектаклѣ, едва ли рационально; на спектаклѣ можетъ быть и хуже, и лучше. Впрочемъ, артисты знаютъ, что ихъ судятъ по репетиціи.

Для перваго спектакля дали „Ифигенію въ Авлидѣ“ Эврипида въ стихотворн., перев. М. Ф. Анненскаго и какъ бы продолженіе ея,—современную передѣлку античнаго сюжета—„Эриннѣ“ Леконта де-Лилля, въ стихотв. перев. покойной О. Н. Чюминой.

Возсоздать античный театръ такимъ, какимъ онъ былъ во время Эврипида, что бы тамъ ни говорили, нельзя: вѣдь не обратитъ же исполнителей въ страшилищъ въ маскахъ, курткахъ, съ удлинненными особыми перчатками руками и не заставитъ же ихъ вопить въ рупоръ-персону? Чтobъ возсоздать греческій хоръ съ его мелодіями и ритмами, съ его эволюціями и плясками, идущими отъ Діонисова культа, надо такой блескъ срепетовки, такую долгую „муштру“, которая трудно достижима. Да и къ чему это? Зовите меня вандаломъ, но я нахожу, что французская, примѣненная къ современнымъ требованіямъ, mise en scène „Эдипа“, какову мы видѣли у Муне-Сюлли, гдѣ хоръ обращенъ въ обычную толпу, съ говорящими отдѣльно персонажами, дѣлаетъ античныя пьесы болѣе жизненными съ нашей точки зрѣнія, и шекспировскую пьесу, модернизованную (конечно, не декадентами, а, скажемъ, мейнингенцами) современной постановкой я предпочитаю воспроизведенію шекспировской монтажки съ надписью на палкѣ вмѣсто декорации. Г. Долиновъ, режиссировавшій молодой труппой, заслуживаетъ упрека прежде всего въ томъ, что онъ не достигъ гармоничнаго ансамбля, величаво красивой простоты греческаго театра и глубокой трогательности легенды объ Ифигеніи. Мы видѣли нѣчто сѣрое, гдѣ фальшивый, а не трепещущій силою чувства, паеосъ, смѣнялся вулгаризмами. Если императорскіе драматическіе курсы не даютъ своимъ питомцамъ достаточнаго умѣнья читать стихи, носить костюмъ, пластически двигаться и жесткицировать, то режиссеръ долженъ былъ на репетиціяхъ сгладить эти грѣхи. Впрочемъ и многіе старые актеры у насъ хромаютъ по части сценической техники. Хоръ, что называется, „плавалъ въ семи тонахъ“: то уныло мычалъ (я не шучу) во время жертвоприношенія, то тянулъ слово, какъ диаконъ возгласы, то „рубилъ“ стихи въ два голоса, то скандировалъ подъ музыку... А въ пьесѣ де-Лилля хоръ въ лицѣ хореговъ вѣшалъ завывающими тонами... Когда же передъ уведомъ Ифигеніи на жертву, хоръ началъ вокругъ нея священную пляску, вышло это такъ неуклюже и смѣшно, что лучше было не затѣвывать этого номера. Прямо неумѣстны электрическіе лампы на головахъ Эриннѣ!.. Группировка, движеніе хора—некрасивы, неинтересны, напоминаютъ порой апогеозы феерій зоологическаго сада. Скучно было и досадно. А обстановка? Можно простить ея безвкусицу и „разношерстность“ въ провинціи, но, когда въ казенныхъ складахъ имѣется куца аксессуаровъ сцены изъ ставившихся ранѣе „Эдипа“, „Антигоны“, „Орестей“, тогда непозволительно палатка Кончака изъ „Игоря“ въ греческомъ лагерьѣ, откуда кстаи высыпаютъ 18 „стилизованныхъ“ школьныхъ дѣвицъ (точно фонари изъ цилиндра фокусника), вылинялый горизонтъ съ облупившимися швами, рваныя горы, помѣсь эпохъ въ костюмахъ, ужасные свѣтовые эффекты... Но главное, повторяю, изъ интереснаго молодого артистическаго матеріала ничего не извлекли...

Играли по преимуществу молодая сила... Грѣшно было оставить ихъ безъ всякаго, видимо, руководства. Г-жа Коваленская—Ифигенія. Она только что окончила курсы. Обаятельная внѣшность, стройная фигура, лучезарные глаза, контрального тембра прекрасный голосъ, вспыхивающія порой искорки чувства, способность дать лирическое настроеніе... Вѣдь изъ такого матеріала—преступленіе не создать необходимую казенной сценѣ молодую героиню, а ее на репетиціяхъ оставили, очевидно, на волю судьбы, и юная, первые шаги дѣлающая артистка, невозбранно ведетъ роль монотонно, по шаблону общей актерской декламации. А позы, жесты!.. Развъ можно было не указать артисткѣ на ихъ дефекты?! Г-жа Панчина (Электра) опять юная, красивая актриса, но совершенно также неопытная и неотшлифованная... Г. Владиміровъ (Орестъ)—актеръ съ изящной внѣшностью, пріятнымъ голосомъ, но монотонная декламация не даетъ видѣть, имѣется ли у него темпераментъ, читаетъ онъ, также какъ г. Ждановъ и г-жа Лачинова—Клитемнестра (которая лучше всѣхъ—по maintien) недурно. Г-жа Пушкирева (Кассандра) утрируетъ въ паеосѣ, выкрикахъ, аффектаціи позъ и жестовъ, Г. Г. Новинскій—(Агамемнонъ) (уже давній членъ казенной труппы) г. Борисовъ читаютъ съ такими нелогичными и нехудожественными удареніями, паузами и цезурами, что опять думаешь: какъ допустилъ это режиссеръ? Приглашенный изъ труппы г-жи Коммисаржевской г. Голубевъ и читалъ и игралъ также блѣдно

какъ и прежде... Такими спектаклями вкусь молодежи не разовьешь!

Н. Тамаринъ.

* * *

Малый театр. Крупная игра. Пьеса эта, говорятъ, выдержала въ Вѣнскомъ „Burg theater“—цѣлый рядъ представлений. Автора ея, Эрнста-Дилринга—Петерь Альтенбергъ сравниваетъ съ Ибсеномъ. Дружественныя похвалы! Но сѣверный драматургъ, съ которымъ только что познакомилъ насъ Малый театр—безспорно не лишенъ интереса. Характеры его выписаны тонко, діалоги умны и изящны. Недостаткомъ является нѣкоторая притянутость основной интриги. Молодой Гуннаръ, поэтъ, мечтатель, — страстно полюбилъ жену своего брата, доктора Леннарта, — красавицу Сигну. Последняя любитъ добраго, честнаго мужа, но беззавѣтная страсть юноши увлекаетъ ее и она близка къ измѣнѣ. Леннартъ—на охотѣ; Гуннаръ признается лучшему другу семьи—Ивару, что способенъ на братоубійство. Тогда Иваръ, предчувствуя опасность, угрожающую семьѣ его друзей—рѣшается спасти ихъ. Онъ уговариваетъ никогда не стрѣлявшаго Гуннара—выстрѣлить на дальнемъ разстояніи въ лося—иногда животное убито—поддерживаетъ въ юношѣ убѣжденіе, что онъ застрѣлил брата. Гуннаръ, какъ имѣвшій уже эту мысль, невыносимо страдаетъ. Страдаетъ и Сигна, не понимая долгаго отсутствія мужа, которую Иваръ также отравляетъ страшнымъ предположеніемъ. Влюбленные сознаютъ ужасъ и жестокость своего чувства. Иваръ тогда открываетъ имъ цѣль своей „крупной игры“. Неожиданно является Леннартъ, задержавшійся у больнаго. Всѣ съ восторгомъ встрѣчаютъ его. Счастье и покой семьи спасены.

Пьеса эта, слишкомъ тонкая для здѣшней публики, была разыграна съ хорошимъ ансамблемъ. Г-жа Миронова жизненно передала характеръ страстной, порывистой Сигны и борьбу ея „двухъ началъ“. У г. Глаголина-Гуннаръ—были красивые моменты—но въ общемъ онъ спадаль съ тона и выдержаннаго образа не далъ. Г. Добровольскій удачно справился съ отвѣтственной ролью Ивара; артистъ изящно и увѣренно держится на сценѣ. Прекрасной игрѣ г. Михайлова (старикъ судья—одинъ изъ лучшихъ характеровъ пьесы) вредила неясная дикція. Г. Бастуновъ—типиченъ въ эпизодической роли дипломата.

Отмѣтимъ отличную постановку г. Гловацкаго. Особенно эффектенъ первый актъ—осенній пейзажъ съ заходомъ солнца и падающими листьями.

Передъ „Крупной игрою“ шла одноактная легенда Б. Гейера—„Тайна солнца“. Дѣйствіе происходитъ за 3000 лѣтъ до нашей эры. Въ странѣ фараоновъ—продолжительное солнечное затмѣніе. По словамъ астрологовъ—единственное средство умилостивить разгнѣванныхъ боговъ—это найти въ странѣ—единственную, беззавѣтную любовь. Всюду посланы гонцы—но тщетно; люди погрязли въ порокахъ и себялюбіи. Фараонъ въ отчаяніи. Внезапно безпредѣльная любовь встрѣчается въ лицѣ наложницы и плѣнника, готовыхъ умереть другъ за друга. Опять къ общему ликованію всходитъ солнце, заливая темную душу фараона тепломъ и свѣтомъ добра.

Граціозная вещица эта, написанная красивымъ, образнымъ языкомъ, очень понравилась публикѣ. Автора вызывали. У г-жи Баранцевичъ, игравшей наложницу Элоэ—милый, задушевный голосъ, искренность, симпатичная внѣшность — и вообще всѣ задатки хорошей актрисы. Недурень и г. Студенцовъ—въ роли плѣнника. Г. Доуговетъ—Фараонъ—внѣшне типиченъ, но слишкомъ яркъ и стремителенъ даже для экзотическаго царя.

З. Б.

* * *

„Зимній Буффъ“. Дирекція „Буффа“ и жить торопится и чувствовать спѣшить. Не успѣли еще изгладиться впечатлѣнія отъ закончившагося лишь на дняхъ лѣтняго сезона, какъ уже вступилъ въ свои права зимній сезонъ. Начало хорошее. Во-первыхъ, аншлагъ: „всѣ мѣста проданы“. А затѣмъ... затѣмъ... не все ли равно, что затѣмъ? Впрочемъ, есть на что указать и затѣмъ. Это прежде всего сравнительно удачная оперетка „Разведенная жена“, изъ цикла и жанра „последнихъ сенсационныхъ новинокъ“.

Хорошенькая Яна требуетъ развода съ мужемъ на томъ основаніи, что онъ провелъ ночь въ отдѣльномъ купѣ съ дѣвицей Ванъ-дерь-Лоо, пропагандисткой „свободной любви“ и редакторшей журнала того-же названія.

Всѣ увѣренія мужа, что между нимъ и Ванъ-дерь-Лоо ничего не произошло, выслушиваются судьями весьма скептически, въ особенности когда появляется передъ ними красавица Ванъ-дерь-Лоо, вся въ бриллиантахъ (счастливый редакторъ!) и въ роскошномъ костюмѣ.

Рѣшительное значеніе въ осужденіи мужа и признаніи факта измѣны имѣетъ голосъ эксперта, утверждающаго на основаніи научныхъ трудовъ, что если молодая парочка остается на ночь въ отдѣльномъ купѣ, то не можетъ ничего не про-

изойти. Судь объявляетъ бракъ расторгнутымъ. Но наука на этотъ разъ ошиблась: мужъ не измѣнялъ супругѣ. Истина обнаруживается лишь въ 3-мъ актѣ. И любящіе супруги снова вѣнчаются. А председатель суда, вынесшій столь суровый приговоръ, самъ поддается обаянію красоты Ванъ-Лоо и женится на ней. Эта въ нѣкоторомъ родѣ апологія брачныхъ устоевъ придаетъ опереткѣ нѣсколько сентиментальный характеръ, но къ счастью всѣ переживанія и терзанія героевъ проходятъ подъ аккомпаниментъ краснаго, граціознаго вальса. А страдаютъ подъ аккомпаниментъ жизнерадостнаго вальса уже не такъ страшно. Слѣдуетъ отмѣтить тщательность постановки и особенно — красивую декорацію 3-го акта — ярмарку.

Исполненіе было бы совсѣмъ безупречно, еслибъ не „несчастье“ съ г. Дальскимъ. Какъ было анонсировано г. Полонскимъ, г. Дальскій на генеральной репетиціи сорвалъ голову. Не будемъ придирчивы и повѣримъ г. Полонскому.

Остальные—г-жи Рахманова, Тамара, Свѣтлова и гг. Полонскій, Рутковскій, Бураковскій и др. дружно разыграли оперетку.

О. К.

* * *

Невскій Фарсъ. Еще одна новинка — „Мужъ Соловей“, — то, что называется „le comble“!..

Новый Фарсъ, будто бы оригинальный, сочиненный графами (?) Ви-ба-бо, кромѣ двухъ-трехъ относительно забавныхъ *qui pro quo*, — весь основанъ на... половомъ извращеніи... „Странная болѣзнь“ героя пьесы, поющаго соловьемъ, когда надо не пѣть, а дѣйствовать и средство леченія — сплошная грязь, безъ всякаго фиговаго листка. Пьеса не даетъ ничего оригинально скомбинированнаго, ничего комичнаго внѣ перепѣва старыхъ „триковъ“.

Мнѣ было глубоко жаль артистовъ, а особенно артистокъ, вынужденныхъ, по контракту, какъ „рабыни веселья“, фигурировать на сценѣ въ положеніяхъ такого циническаго свойства, что еще шагъ, — и артистки обречены будутъ сняты „всѣ покровы“ и продемонстрировать *au naturel* открытки „парижскаго жанра“, посылаемая въ запечатанныхъ конвертахъ.

Я не проповѣдую морали и понимаю, что фарсъ — не кафедра морали.

Но есть, вѣдь, разница между гривуазной картиной художника и лубкомъ, между Боккачіо и Барковымъ. Безпутство перваго поглощается блескомъ веселья, таланта и ума, а цинизмъ втораго не искупается даже удачными частностями и наводитъ, въ результатѣ, притупленіе дурнаго любопытства и тоску.

Всегда будутъ любители жанра „ну“ въ области театра, но я убѣжденъ, что приходитъ конецъ волнѣ порнографіи, которая и сама нахлынула, и поощрялась въ дни отлива волны политическихъ эмоцій, и изящная артистка г-жа Валентина Линъ, игравшая въ скверномъ фарсѣ роль пылкой испанки колоритно и съ большимъ задоромъ, найдетъ для себя и для лучшихъ силъ своей труппы репертуаръ, достойный имени театра. При такомъ премьерѣ, какъ г. Смоляковъ, можно, не боясь за сборы, ставить, если нѣтъ новыхъ пьесъ, старые хорошіе фарсы (иные явятся новыми, будучи хорошо забыты).

Н. Тамаринъ.

* * *

Литейный театр (Grand Guignol). Помните вы потрясающій разсказъ Мопассана о французской проституткѣ, которая мститъ нѣмцамъ, во время франко-прусской войны, наслаждаясь сознаніемъ, что она заражаетъ враговъ ужасной болѣзью? Въ этуждѣ г. Л. Брокъ „Последній крикъ“, поставленномъ, въ числѣ премьеръ, на открытіи Литейнаго театра, этотъ же старый и вѣчно новый мотивъ взятъ въ интересной вариации.

Элегантный представитель „золотой молодежи“, послѣ клубной игры, встрѣтилъ на улицѣ „одну изъ этихъ“ и, заинтересовавшись ея красотой и интеллигентностью, рѣшился идти къ ней, несмотря на бѣдность костюма проститутки.

Войдя съ нимъ въ комнату, она запираетъ дверь и прячетъ ключъ за корсажъ. Юноша встревоженъ. Нишета, грязь конуры, странное поведеніе „дѣвицы“ его поразили, онъ хочетъ уйти и даетъ ей золотой „такъ“. И вдругъ золотой летитъ на полъ, а проститутка клеймитъ, въ лицѣ юноши, мужичинъ за ихъ развратъ, создавшій превышеніе предложенія надъ спросомъ на женское тѣло. Она злобно говоритъ, какъ ей не могли дать работы, а теперь даютъ деньги „такъ“, какъ она голодаетъ, а онъ проигрываетъ и проѣдаетъ сотни рублей, какъ она обречена отдаваться всякому, зная раньше чистую и идеальную жизнь... Она рѣшила отравиться и при немъ ей это легче сдѣлать: не такъ страшно; пусть и онъ, одинъ изъ убивавшихъ ея тѣло и душу, испытаетъ тяжелыя минуты.

Юноша совсѣмъ въ отчаяніи. Скандаль, полиція, а онъ — женихъ; онъ молить выпустить его, обѣщаетъ помощь; но она

НЕВСКИЙ ФАРСЪ.

Г-жа Валентина Линь.

смѣется, не вѣрять: трусость, а не челоуѣколюбіе руководятъ имъ, она кричитъ ему: „Подлецъ! Ты—женихъ, а идешь къ уличной дѣвкѣ... и падаетъ, выпивъ ядъ... Корректный юноша мигомъ забываетъ гуманныя слова, онъ не думаетъ о возможности помочь, спасти... Какъ воръ, дрожащими руками, онъ вынимаетъ ключъ изъ-за корсажа умирающей и... выскальзываетъ изъ комнаты съ радостной улыбкой ощущенія удачной развязки...

Этюдъ написанъ ярко, съ искреннимъ одушевленіемъ; контрастъ злобой, въ мукъ своей, проститутки и вполнѣ „порядочнаго“, съ общественной точки зрѣнія, юноши, легко смотрящаго на „грѣшки молодости“, создающаго, что онъ, въ числѣ другихъ,—палачъ обреченныхъ на гибель женщинъ,—производитъ сильное впечатлѣніе, несмотря на то, что роль юноши пропала въ вульгарно-безцвѣтномъ исполненіи г. Рославскаго; онъ не показалъ нужнаго здѣсь внѣшняго изящества и замаскированныхъ эгоизма и подчиненія инстинктамъ; не показалъ исполнитель „принаряженной“ пустоты душевной, глупой къ проклятіямъ, которыя шлеть ея жертвы.

Зато г-жа Любимова, несмотря на небогатые сценическія средства, дала такую глубину, такую силу переживаній, которыя доступны лишь настоящему таланту. Пусть репертуаръ артистки будетъ ограниченъ, но у нея—настоящій драматическій темпераментъ.

Вторая пьеса открытія „театра сильныхъ ощущеній“—„Сила любви“ г. Смолдовскаго—мелодрама съ искусственной, а потому способной захватить только очень ужъ непосредственнаго, не анализирующаго зрителя, фабулой. Коварная жена мститъ парализованному старику, отцу нелюбимаго мужа, на глазахъ больного лаская любовника и подготавливая гибель супруга на сломанной лѣстницѣ подвала. Больной не можетъ предостеречь сына, тотъ падаетъ и разбивается на смерть, но „сила любви“ даетъ старику на моментъ возможность встать и задушить невѣстку, послѣ чего и самъ онъ умираетъ. Все это сдѣлано „нарочно“, внѣ жизни, быта и типовъ. Г-жа Мосолова, способная не только на фарсовыя, но и на серьезныя роли играла выразительно, но недостаточно нюансировано, въ тонѣ „блѣдной интригантки и лицемѣрной злодѣйки“ по старотеатральной терминологіи. Моменты были у нея эффектные, артистка имѣла шумный успѣхъ, дѣля его съ г. Орловымъ (мимическая роль старика) и г. Кречетовымъ (любовникъ).

Г. Мейерхольдъ перевелъ японскую „Жизнь за Царя“—„Теракоя“. Эта пьеса при всей грубости красокъ и примитивности фактуры, даетъ благодарныя свѣто-тѣни для проявленія борьбы чувства и долга и любопытна, какъ образецъ театральнаго формъ восточнаго театра.

Пьесу блестяще въ декоративно-костюмномъ отношеніи обставила дирекція и стильно, оригинально поставилъ режиссеръ г. Ивановскій. Играли пьесу характерно и дружно. Если не было въ исполненіи необходимой степени драматическаго подъема, то все же г-жи Словская, Белла-Горская (забывъ ея чешскую дикцію), гг. Бецкій и Рѣшимовъ заслуживаютъ одобренія. Прекрасно играли двѣ дѣтскія роли подростки-дѣвочки изъ труппы г. Чистякова.

Въ рамкѣ для танцевъ, почему-то названной пьесой г-жи Арабельской „Карьера Лолиты“, граціозная, привлекательная танцовка—„авторша“ блистала огневыми испанскими „фанданго“ и „болеро“. У артистки огонекъ вспыхиваетъ и въ

диалогѣ, но и у нея иностранное произношеніе... Да простятся гг. Агулянскому и Маргаритову ихъ „перифазоненные“ на „россійскій манеръ“ французы, а г. Улиху, хорошему партнеру въ танцахъ г-жи Арабельской, его попытки говорить на сценѣ нѣжныя рѣчи... Открытіе собрало много публики и видимо спектакль очень понравился. *Н. Тамаринъ.*

По провѣдціи.

Вятка. Зимній сезонъ—антреприза г-жи Ковалевской—открывается 29 сентября.

Екатеринодаръ. Оперная антреприза Шперлинга никакъ не можетъ открыть сезона. Единственный бастъ труппы Мозжухинъ не пріѣхалъ, промѣнявъ Екатеринодаръ на Казань и этимъ поставилъ антрепризу въ безвыходное положеніе.

Кіевъ. Въ Кіевѣ по уполномочію всѣхъ антрепренеровъ А. М. Крамской и С. В. Брыкинъ подали г. губернатору прошеніе, указавъ на стѣснительность новаго способа провѣрки правильности взиманія сборовъ съ билетовъ въ пользу вѣдомства Императрицы Маріи.

— Въ составъ труппы кіевскаго „соловцовскаго“ театра съ конца сентября вступають г-жи Буткевичъ и Волгина-Покровская.

Въ октябрѣ предполагаются къ постановкѣ „Милые люди“ Вл. Тихонова, „Царь природы“ Евг. Чирикова, „Мелкій бѣсъ“ Сологуба и „Анатѣма“ Леонида Андреева.

Въ ноябрѣ приурочиваются къ шиллеровскому юбилею постановка „Коварства и любви“ въ новомъ переводѣ Валерія Брюсова и „Гроза“ Островскаго. Обѣ пьесы пойдутъ при новой обстановкѣ, какъ торжественные спектакли.

Нишинецъ. Пушкинская аудиторія, формально перешедшая во владѣніе мѣстнаго отдѣла союза русскаго народа, сдана на весь зимній сезонъ товариществу русской драмы подъ управленіемъ г. Сѣвскаго. Сезонъ откроется 20 сентября „Казню“ Ге.

Николаевъ. Въ театрѣ Шеффера драм. сезонъ откроется 29 сентября.

Одесса. По словамъ „К. М.“, одесскій градоначальникъ потребовалъ отъ Льва Жаанова представленія ему въ кратчайшій срокъ состава преподавателей открываемой имъ драматической школы.

— Снявшій на Великій постъ у г. Вагрова, подъ итальянскую оперу, Гор. театръ г. Кастеляно включилъ въ контрактъ любопытный пунктъ, по которому лица, пользующіяся бесплатными мѣстами, не имѣють права передавать ихъ другимъ лицамъ. Въ случаѣ нарушенія этого правила, г. Кастеляно угрожаетъ предъявлять иски къ лицамъ, неправильно пользующимся мѣстами.

— Градоначальникъ не разрѣшилъ постановку въ гор. театрѣ „Юліана Отступника“ Ибсена, несмотря на представленный г. Вагровымъ цензурованный экземпляръ пьесы.

Портретъ покойнаго И. М. Шувалова, написанный масляными красками М. И. Уваровымъ, для фойе харьковскаго городского театра.

Памятникъ на могилѣ И. М. Шувалова.

— По словамъ „Од. Лист.“, М. Ф. Вагровъ рѣшилъ въ текущемъ сезонѣ закончить свою артистическую дѣятельность: съ будущаго года онъ займется исключительно антрепренерской дѣятельностью.

Рига. Въ „Русскомъ театрѣ“ сезонъ открылся „Тремя сестрами“ Чехова. На открытіи присутствовалъ К. Н. Незлобинъ. **Саратовъ.** Артистъ на-дняхъ закончившей здѣсь свои спектакли труппы г-жи Велизарій г. Державинъ нечаянно встрѣлилъ себя въ грудь, пуля прошла навывлетъ и задѣла легкія. Рана тяжелая, но не опасная для жизни.

Сарапулъ, Вятск. губ. 8 сентября были торжественно открыты музыкальные классы казанскаго отдѣленія И. Р. М. О. Классы открыты директоромъ казанскаго отдѣленія И. С. Кривоносомъ.

Тифлисъ. Приглашенный дирекціей драматической труппы г-жи Бѣлецкой-Питовой режиссеръ г. Яновъ тяжело заболѣлъ. Взамѣнъ его выписанъ срочно режиссеръ г. Дьяконовъ. Временно режиссерствовать будетъ г. Зиновьевъ. Открытіе сезона предполагается 20 сентября.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Раньше другихъ театровъ открылъ свои двери оперный театръ, — 15 сентября вмѣсто объявленнаго 16-го, и не „Аидой“, какъ было рѣшено дирекціей, а „Жизнью за Царя“. Въ этомъ сезонѣ „традиція“ открывать оперный сезонъ гениальнымъ произведеніемъ Глинки возобновлена въ провинціи повсемѣстно. Несмотря на спѣшность подготовки „Жизни за Царя“, опера эта произвела благоприятное впечатлѣніе — и главнымъ образомъ благодаря ансамблю, оркестру и хорамъ подъ мастерскимъ управленіемъ Л. П. Штейнберга, встрѣченнаго публикой послѣ годичнаго отсутствія чрезвычайно сочувственно. Второе представленіе товарищества оперныхъ артистовъ — „Аида“ закрѣпило симпатіи публики къ новому дѣлу. Спектакль шель блестяще и настроеніе въ залѣ было повышенное. Съ хорошимъ успѣхомъ прошли загѣмъ „Демонъ“, „Гугеноты“ и „Русалка“. Заключенія о новыхъ членахъ товарищества давать пока не будемъ, но скажемъ, что съ внѣшней стороны всѣ спектакли прошли съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Оркестръ превосходно составленъ и имѣетъ твердыхъ и талантливыхъ руководителей въ видѣ гг. Штейнберга и Букшы, хорошо сформированъ и хоръ, но ему необходимо дать больше слитности и сцениче-

ской дисциплины. Сборы въ оперномъ театрѣ вполне приличные: за истекшую недѣлю на кругъ сдѣлано выше 800 р., а это почти столько, сколько нужно товариществу, зарекомендовавшему себя, благодаря стоящимъ во главѣ его артистамъ — гг. Акимову, Зелинскому и Энгель-Крону, самымъ сопиднымъ образамъ.

Городской театръ открылъ сезонъ 16 сентября „Тремя сестрами“ Чехова. Это былъ безусловно неудачный спектакль во всѣхъ отношеніяхъ. Можно только удивляться тому, что г. Соколовскій, старый, опытный артистъ, остановился на такой пьесѣ при наличности своихъ теперешнихъ силъ. Въ труппѣ не нашлось достаточно интересныхъ исполнителей на главные роли — слабы были „сестры“, плохъ Вершининъ, шаблоненъ до нельзя Кулыгинъ, а на извѣстномъ уровнѣ только и были Наташа, Чебутыкинъ, Соленый и отчасти Андрей, если не по цѣльности созданнаго образа, то по трактовкѣ роли.. Публика сильно проскучала. Чеховской грусти, сумеречнаго настроенія, мягкой, нѣжной атмосферы не было, а именно скука, — скука отъ сухого, безцвѣтнаго исполненія!.. Не исправила впечатлѣніе перваго спектакля комедія „Предѣльный возрастъ“ и „Юю“. Вторая, впрочемъ, первымъ дѣйствіемъ, благодаря бойкой игрѣ г-жи Васильчиковой и г. Надеждина и отчасти г. Брошеля, заинтересовала публику. Сравнительно не дурно прошли „Безчестные“ (г-жа Кварталова и г. Двинскій) и „Лягушечка“, — но послѣдняя — увы! по сравненію съ исполненіемъ труппы Сабурова оказалась ниже, а, вѣдь, это горизонтъ не ахти какой величины!.. Репертуаръ первой недѣли, за исключеніемъ „Трехъ сестеръ“, можетъ вызвать одно недоумѣніе: это, развѣ, обѣщанный *идейный* репертуаръ?.. Сборы слабые. Отзывы мѣстной печати, весьма вообще сочувствующей драматическому театру, совсѣмъ кислые. Рецензентъ „Утра“ прямо написалъ, что только обязанность заставила его досидѣть спектакль („Предѣльный возрастъ“).

Въ театрѣ Грикке открываетъ сезонъ А. М. Коралли-Торцовъ съ своей драматической группой 29 сентября. Идутъ „Плоды просвѣщенія“, слѣдующіе спектакли — „Царица Тамара“, „Дѣвичій переполохъ“, „Ревизоръ“.

Съ конца ноября здѣсь будетъ функционировать новый театръ — въ „домѣ рабочихъ“, роскошное и обширное помѣщеніе котораго составитъ гордость Харькова. Въ этомъ театрѣ будетъ играть кружокъ любителей подъ управленіемъ А. С. Алексѣева, брата Станиславскаго, прекратившаго было на время свою сценическую дѣятельность.

Музыкальныя жмѣтки.

Репертуаръ Маринскаго театра, въ послѣднее время, совсѣмъ заплесневѣлъ. Оперныя новинки изсякли, новыя постановки прекратились и надъ нашею національною лирическою академію повѣяло духомъ разложенія. Пренебреженіе дирекціи къ оперѣ, доведенной такимъ отношеніемъ до полнаго упадка, не могло не вызвать въ обществѣ рѣзкихъ нареканий, и театральные чиновники волею-неволею зашевелились. Приглашенъ былъ новый главный режиссеръ. Изъ Москвы переведенъ режиссеръ Мельниковъ, зарекомендовавшій себя въ первопрестольной художественными стремленіями въ оперной области. Намѣченъ рядъ новыхъ постановокъ. Словомъ, надъ стоячимъ болотомъ потянуло нѣкоторою свѣжестью. Настоящаго оживленія еще нѣтъ, но полное омертвѣніе исчезло. Нѣчто въ родѣ полярной весны: слабые признаки чахлой жизни. Впрочемъ, будемъ благодарны и на этомъ!..

Первою ласточкою этого оживленія явилось возобновленіе „Князя Игоря“. Новаго въ этой постановкѣ очень мало: всего только участіе г. Мельникова и заново поставленный балетъ. Но режиссированіе г. Мельникову, какъ онъ сообщилъ газетному сотруднику, было поручено всего лишь за двѣ недѣли до спектакля. Въ такой короткой промежуткѣ времени и распрегениальный режиссеръ ничего не сдѣлаетъ. Что-же касается танцевъ, то дирекція тутъ не при чемъ. Они были поставлены г. Фокинымъ для дягилевской антрепризы въ Парижѣ и дирекція получила все готовое, къ тому еще окруженное славою небывалаго триумфа. Изъ того, что постановка поручена режиссеру такъ поздно, можно заключить, что мысль возобновить „Игоря“ явилась вдругъ, въ послѣднюю минуту, подъ впечатлѣніемъ дягилевскихъ лавровъ, которые, какъ видно, кому-то не даютъ спать.

„Игорь“ давно сопричисленъ къ сонму классическихъ русскихъ оперъ и съ этою оцѣнкою нельзя не согласиться. Какъ бы ни были справедливы упреки, направляемые по адресу бородинскаго дѣтища, — въ разнородности стилей, въ отрывочности случайныхъ настроеній, въ неспянности частей — всѣ эти недостатки искупаются музыкою, полною полета, шири, мощи и красоты. По *чисто-музыкальнымъ* достоинствамъ, „Игорь“ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ не только среди

русскихъ оперъ, но и во всемирной литературѣ. Несмотря, однако, на такія первоклассныя достоинства, „Игоря“ слушать не легко.

Дѣло въ томъ, что опера, вѣдь, состоитъ изъ двухъ элементовъ — музыкальнаго и драматическаго — изъ которыхъ каждый заявляетъ свои права на существованіе. Нельзя игнорировать одинъ элементъ, не посягая на благополучіе цѣлаго. Къ сожалѣнію, русскіе композиторы почти сплошь грѣшатъ пренебреженіемъ къ сценической сторонѣ музыкальной драмы. Сюжетъ имъ кажется какъ бы необходимымъ зломъ, съ которымъ, правда, считаются, но скрѣпя сердце. Къ сценическимъ требованіямъ относятся даже свысока, какъ къ чему-то низменному, недостойному вниманія серьезнаго художника. О движеніи въ драмѣ не принято заботиться. Психологія зрителя ихъ не занимаетъ. Они не умѣютъ подогнать дѣйствіе, оживить развитіе драмы контрастами свѣтотѣни, поддержать настроеніе прямыми возбужденіями. Событія ползутъ черепашьимъ шагомъ, дѣйствующія лица топчутся на одномъ мѣстѣ, настроенія застываютъ, и диво-ли, что въ этой атмосферѣ зритель скисаетъ, рыхлѣетъ и увядаетъ. Оркестръ всю старается, пѣвцы таково заливаются, а у зрителя отъ тоски ротъ до ушей разрывается...

Подобно большинству нашихъ композиторовъ, Бородинъ — музыкантъ, но не драматургъ. Его мало смущаетъ, что былина, съ ея эпическимъ спокойствіемъ, слабо вяжется съ драматической формою. Прельщенный красотою „Слова о Полку Игоревѣ“, онъ беззаботно перелагаетъ сюжетъ на музыку, не считаясь съ сценическими требованіями. И даже тамъ, гдѣ онъ оживляетъ сюжетъ драматическими моментами, онъ говоритъ скорѣе языкомъ лирическихъ изліяній, чѣмъ трагическихъ эмоцій.

Нужно-ли сказать, какой отъ этого получается результатъ? Просто, опера скучна. Пока вы изучаете ее дома — восторгамъ вашимъ нѣтъ конца. Здѣсь все превосходно: и чудесныя гармоніи, и интересная фактура, и прелестныя, свѣжія музыкальныя мысли, и широкий мелодическій рисунокъ. Но стоить вамъ перенестись въ театръ — и вами овладѣваетъ тоска. Что то тягучее и нудное тянется передъ вами. Уныло проходитъ актъ за актомъ, а ихъ съ прологомъ цѣлыхъ пять...

Скуку произведенія доблестно усугубили артисты Маринскаго театра. Впрочемъ, здѣсь, кажется, нудность исполненія — *specialité de la maison*. Счастливые люди эти пѣвцы казенной оперы. Въ нашъ нервный издерганный вѣкъ — и вдругъ, вмѣсто нервовъ, да мочала. Развѣ это не зависти достойно? Въ этомъ смыслѣ, г. Крушевскій — счастливѣйшій изъ смертныхъ. Вотъ флегма!.. Увертюру онъ провелъ еще въ бойкомъ темпѣ. Это была, правда, бойкость трамбляма, безъ силы и выраженія, но все же чувствовалась хоть какая ни на есть жизнь. И на увертюру онъ выдохся. Вскорѣ затѣмъ онъ впалъ въ сонное оцѣпенѣніе, изъ котораго на время его вывели фокинскіе танцы. Но, вѣдь, эти танцы и мертвыхъ изъ гроба поднимаютъ.

Ярослану пѣла г-жа Куза. Я помню артистку въ этой роли въ прежнія времена. У нея былъ превосходный голосъ, которымъ она владела въ совершенствѣ. Она легко преодолевала всѣ трудности партіи, написанной неудобно и тяжело. Пѣвицѣ все время приходится перескакивать изъ верхняго регистра въ нижній и наоборотъ. Увы, все это, какъ говорятъ гудошники, было и быльемъ поросло. Теперь отъ блестящихъ данныхъ г-жи Кузы осталось очень мало: верхи надорваны и нижній регистръ выцвѣлъ. Вслѣдствіе вокальной неувѣренности, интонація сомнительная, а сценическая передача бѣдная.

Владимира Галицкаго исполнялъ г. Смирновъ. Послѣ Шаляпина, появляться въ этой роли не легко. Можно различно относиться къ толкованію роли Шаляпинимъ, но нельзя отрицать, что онъ создалъ образъ, замѣчательный по жизненной правдѣ, рельефности и яркости. Впрочемъ, сравненіе съ Шаляпинимъ г. Смирнову не опасно. Онъ внѣ сравненія. Другого такого сухого, деревяннаго и безцвѣтнаго пѣвца не сыскать даже въ группѣ Маринскаго театра. Вмѣсто разудалаго гуляки, получился какой-то третьестепенный персонажъ изъ „Вампуки“. Совершенно скомкали свои выигрышныя, но мало художественныя партіи гудошниковъ гг. Бухтояровъ и Угриновичъ. Они грубо балаганили и напоминали лапотниковъ отъ Марцинкевича. У г. Бухтоярова, вдобавокъ, невнятная дикція и словъ нельзя было разобрать...

Кстати, по поводу гудошниковъ. Создавая эти партіи, равно какъ отвратительную сцену пьянства, Бородинъ заплотилъ дань модному тогда увлеченію реализмомъ. Подобно передвижникамъ, наши композиторы стремились музыкально изображать бытовую сценку со всею реальностью доподлинной жизни. Въ этой погонѣ за реализмомъ, затрачено было много силъ и таланта, но, кромѣ антихудожественныхъ и уродливыхъ карикатуръ на народность и реализмъ, ничего создано не было...

Приличнымъ Кончакомъ былъ г. Филипповъ. У него превосходный голосовой матеріалъ, но посредственная школа. Благодаря этому, пѣніе лишено музыкальнаго рельефа. Слѣдуетъ отмѣтить характерный и интересный, хотя и нѣсколько шаржированный, гримъ.

Памятникъ І. А. Тихомирову, поставленный товарищами-сослуживцами Одесскаго Гор. театра.

(Къ годовщинѣ смерти † 1 октября).

Г-жа Петренко, въ роли Кончаковны, выказала себя перво-разрядной артисткой. Ея сочное меццо-сопрано звучало великолѣпно, поражая массою тонкихъ художественныхъ оттѣнковъ. Въ сценическомъ отношеніи, она создала обаятельный образъ, полный жгучей страсти и томной нѣги. Партнеромъ ея былъ г. Лабинскій (Владимір Игоревичъ). Его исполненіе не возвышалось надъ уровнемъ ходулныхъ оперныхъ теноровъ, со всею ихъ банальностью и безцвѣтностью. Артисту много мѣшаетъ горловая манера пѣнія. Пора было бы отрѣшиться отъ этой манеры. Вѣдь, теперь Фигнеръ не въ модѣ.

Въ режиссерскомъ отношеніи, обращали на себя вниманіе нѣкоторые художественные замыслы, какъ напримѣръ, половецкій лагерь и отправленіе въ походъ (въ прологѣ), но, наряду съ этимъ, были и явныя несообразности въ стилѣ Вампуки. Особенно неудачно вышла сцена затмѣнія. Народъ остался безучастнымъ къ этому феномену природы, обыкновенно наводящему суевѣрный ужасъ не только на людей, но и на животныхъ. Свѣтовые эффекты тоже не удались. При слѣшности постановки, нельзя возлагать за эти недочеты отвѣтственность на г. Мельникова, но устранить ихъ необходимо немедленно и во что бы то ни стало.

Декорации стильны, красивы и исторически вѣрны. Созданію ихъ, видимо, предшествовало всестороннее изученіе внѣшняго быта той эпохи. Гг. Головинъ и Корвинъ выказали себя, по обыкновенію, замѣчательными декораторами-художниками. Костюмы красивы и оригинальны. Вообще, внѣшняя сторона постановки импонировала грандіозностью, великолѣпіемъ и яркостью художественнаго плана. Но все это потускнѣло въ блескѣ балета, создававшего новое открытеніе въ хореографическомъ искусствѣ.

Никогда еще ни одному балетмейстеру не удалось съ такою яркостью, силою и убѣдительностью воплотить въ пластикѣ и мимикѣ идеалъ художественной выразительности, какъ это сдѣлалъ г. Фокинъ въ половецкихъ танцахъ. Дальше идти некуда. Я не балетоманъ и даже наоборотъ: довольно равнодушенъ къ этому виду искусства, на которомъ тонкіе эстеты и цѣнители чистой красоты такъ трогательно сходятся съ дряхлыми эротоманами и грязными пошляками. Но на этотъ разъ я былъ воссламененъ и пережилъ такой порывъ экстаза, который даетъ только созерцаніе истинной и благородной художественной красоты. И не я одинъ былъ подхваченъ этимъ порывомъ. Весь залъ, какъ одинъ человекъ, трепеталъ и замиралъ въ сладостномъ

восторгъ. Это былъ истинный праздникъ искусства, оставившій въ сердцахъ тѣхъ, кто присутствовалъ на этомъ праздникѣ, незабвенныя воспоминанія. Не обинуясь скажу, что въ лицѣ г. Фокина мы имѣемъ замѣчательнаго художника, одного изъ тѣхъ великихъ творцовъ, которые создаютъ въ искусствѣ новую эпоху. Въ какіе плѣнительные образы облачаетъ онъ томную нѣгу рабыни! Съ какою зажигательною силою изображаетъ онъ воинственное изступленіе дикарей, полныхъ неукротимаго веселья! Сколько экспрессіи, красоты и темперамента въ этомъ рядѣ картинъ, блещущихъ неслыханною роскошью красокъ и чарующею прелестью формъ. Идите въ оперу смотрѣть балетъ. Если васъ не удовлетворить произведеніе и оттолкнуть исполнители, то за все васъ съ лихвою вознаграждать танцы, изумительные танцы, божественные танцы...

И. Кнорозовскій.

Пьесы и право на пьесу.

Статья Гордона Крэга. Перев. Alex. St.

Куда бы я ни шелъ, и какъ бы интеллигентны или неинтеллигентны ни были люди, съ которыми я встрѣчаюсь, и какъ бы внимательно ни читали они то, что я пишу о театрѣ, вѣчно мнѣ задается одинъ и тотъ же вопросъ, иногда безно, иногда довольно агрессивнымъ тономъ: «Вы, что же, хотите изгнать со сцены драматическое творчество? Вы находите оскорбительнымъ для театра творчество поэта? Скажите пожалуйста, что означаетъ эта ваша удивительная мысль, что то, что было хорошо въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, внезапно стало плохимъ для насъ?» Чрезвычайно трудно отвѣчать на подобные вопросы и потому, что оно трудно, попытаемся сдѣлать это.

Разумѣется, вопросъ для меня настолько ясенъ, что пересталъ быть вопросомъ. Для меня стало очевиднымъ, что тотъ, кто берется за какое-нибудь дѣло, не смѣетъ ухватиться за кисть чужой руки и использовать ее для работы, назвать потомъ эту работу своей.

Я чрезвычайно боюсь убѣждать людей въ томъ,

о причинахъ, побудившихъ ихъ отправиться въ театръ. Пять отвѣтовъ: «Я хочу видѣть, какъ играетъ Х.». Три отвѣта: «Это такая большая вещь, и я охотно слушаю ее». Двое смѣются и отвѣчаютъ: «Право, не знаемъ, зачѣмъ мы пришли сюда, но это такъ забавно». Двое присутствуютъ изъ чувства долга, распространяющагося какъ на актеровъ, такъ и на пьесу; остальные же восемь человѣкъ дадутъ слѣдующіе тщательно продуманные и разнорѣчивые отвѣты:

Одинъ изъ нихъ скажетъ, что его прельщаетъ именно фантастическая невозможность построения пьесы, абсурдность ея замысла.

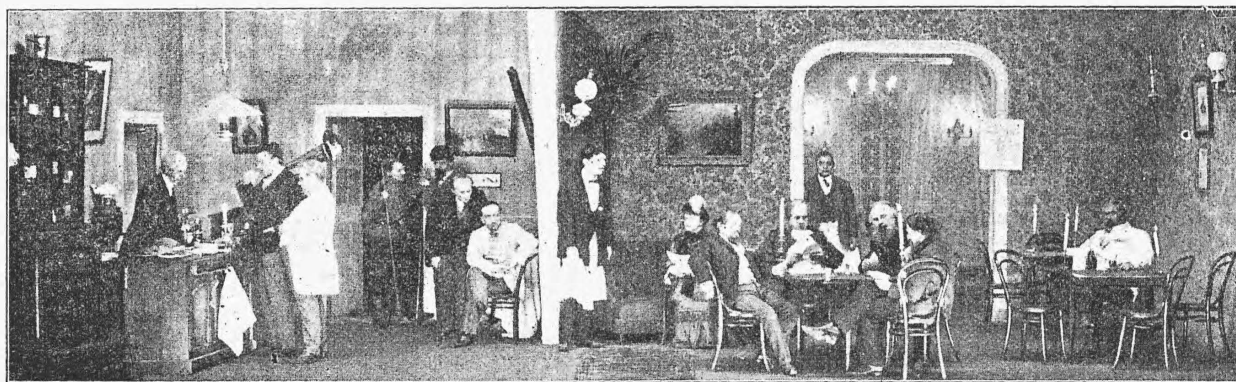
Другой отвѣтитъ, что проведя цѣлый день въ будничномъ и дѣловомъ мірѣ, чрезвычайно любопытно очутиться среди спокойно сидящихъ людей, въ то время, какъ за тебя волнуются актеры и декорации.

Далѣе идетъ господинъ, настроенный критически. Этотъ господинъ читалъ о томъ, какъ Эдмондъ Кинъ внезапными вспышками своего гения зажигалъ новымъ огнемъ образы Шекспира, и о томъ, что семейство Кэмблъ принадлежало къ «классической» школѣ и о томъ, что Чарльзъ Фехнеръ былъ актеромъ-романтикомъ. Онъ прочелъ также одну изъ тѣхъ исторій театра, которыя, скомкавъ два тысячелѣтія сцены на протяженіи двухъ страницъ, становятся обстоятельными лишь съ эпохи Шекспира. Этотъ господинъ присутствуетъ здѣсь потому, что въ какомъ-то уголкѣ своей души онъ чувствуетъ, что безъ него представленію чего-то не доставало бы. Онъ одинъ изъ знатоковъ... Развѣ онъ не читалъ всего, что по поводу этого написано?

Рядомъ съ нимъ молодая дама, съ восприимчивостью, свойственной ея полу, готовая увидѣть все, что есть въ пьесѣ, и даже больше того (или меньше), по желанію; все же она склоняется въ сторону «большаго» и становится ярой защитницей пьесы, въ случаѣ, если она найдетъ это «большее».

Рядомъ съ ней сидитъ ворчунъ, господинъ

— ❧ — НОВЫИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ. ❧ —

„Царь природы“, Евг. Чирикова. Актъ 3-й.

(Съ фотографіи Г. Перль).

что они неправы, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые относятся легкомысленно къ искусству. Я слишкомъ для того уважаю ихъ здравый смыслъ. Затѣмъ, я вовсе не желаю доказывать господину, идущему въ партеръ, смотрѣть «Ричарда III», что онъ идетъ въ театръ совершенно напрасно, каковы бы ни были побужденія, заставляющія его идти.

Возьмемъ для примѣра первый рядъ лондонскаго партера, всего человѣкъ двадцать. Спросите

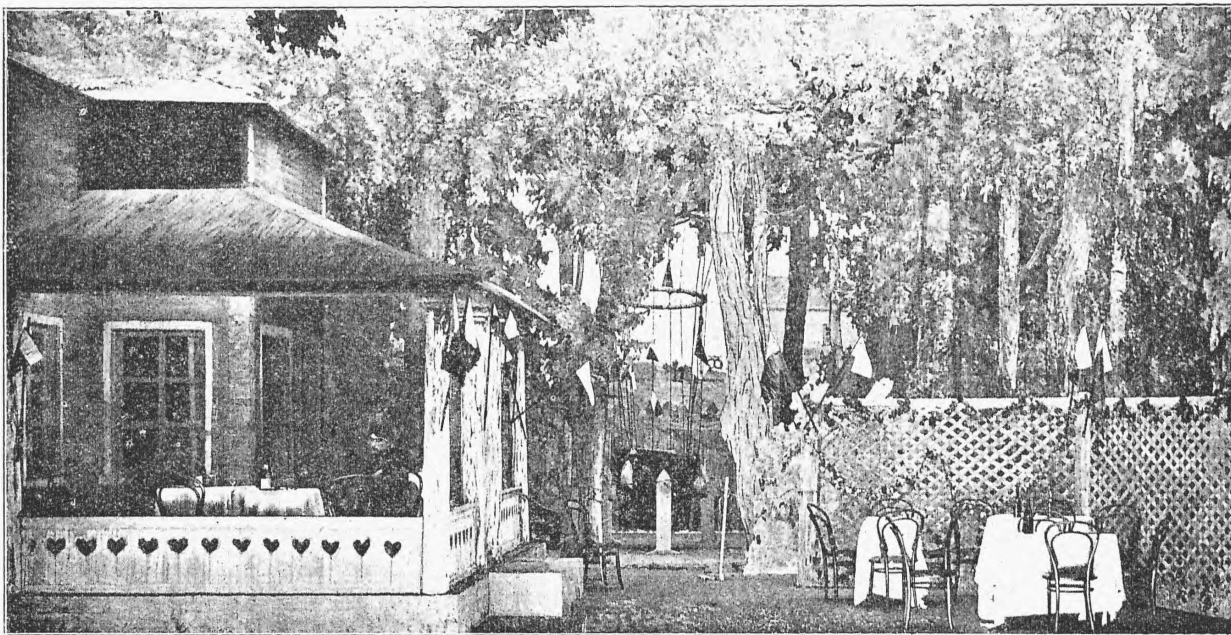
идушій въ театръ потому, что долженъ идти; но онъ, мнѣ кажется, сильнѣе всѣхъ потрясенъ зрѣлищемъ. Но когда опустится занавѣсъ, онъ скажетъ вамъ, что «не такъ надо играть». «Актеры какіе-то деревянные», говоритъ онъ; «ничего естественнаго». Онъ обращаетъ ваше вниманіе на колблюющія декорации и ворчитъ на неумѣстную музыку, которая, какъ онъ утверждаетъ, портитъ эффектъ. И онъ не переноситъ всѣхъ этихъ огонь-

ковъ, вспыхивающихъ у рампы, которые—говорить онъ—разрушаютъ иллюзію. Но что это за разрушенная иллюзія, онъ совершенно не въ состояніи опредѣлить вамъ. Остальные, сидящіе въ первомъ ряду, говорятъ вамъ, что, право, все идетъ отлично, и они охотно аплодируютъ, въ то время какъ онъ все продолжаетъ ворчать и повторять, что «не такъ надо ставить пьесу».

И вотъ мы видимъ, что приблизительно каждый

Они приходятъ затѣмъ, чтобы увидѣть что-нибудь. Имъ нужно показать это «что-нибудь». Лишь показавъ имъ, вы ихъ удовлетворите. Отсюда я заключаю, что, желая дать пищу ихъ глазамъ и этимъ путемъ всему ихъ существу, мы не должны утомлять наиболѣе утонченное чувство—зрѣніе, обрушиваясь на ихъ слухъ музыкой или рѣчью, или атакуя ихъ мозгъ проблемами, или потрясая ихъ тѣла страстями.

—❧ НОВЫИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ. ❧—

„Царь природы“, Евг. Чирикова. Актъ IV.

(Съ фотографіи Г. Перль).

изъ присутствующихъ явился въ театръ изъ своихъ особыхъ побужденій, видитъ вещи въ своемъ особомъ свѣтѣ, и всѣ вмѣстѣ, эти единичные зрители составляютъ нѣкую «аудиторию», должную воплотить собой идею единства. Ту самую аудиторию, на которую актеръ смотритъ всегда, какъ на одного индивида и которую мы принимаемъ подъ именемъ «идеальнаго зрителя».

Одно неоспоримо. Посѣтитель не можетъ отказаться отъ театра. И еще мы должны допустить, что изъ двадцати человѣкъ пятнадцать пошло за тѣмъ, чтобы увидѣть что-нибудь. Я стану даже утверждать, что всѣ двадцать человѣкъ пришли затѣмъ, чтобы видѣть, такъ какъ даже первые пять изъ перечисленныхъ нами лицъ, пришедшіе затѣмъ, чтобы слышать, болѣе или менѣе допускаютъ, что они желаютъ воплощенія образовъ, иначе они бы присоединились къ тѣмъ тысячамъ людей, что сидятъ дома и читаютъ Шекспира молча и такимъ путемъ воспринимаютъ его однимъ интеллектомъ, подъ изумительный и чудесный аккомпаниментъ рождающихся мыслей, или отправились бы въ общества, гдѣ читаютъ вслухъ.

Такимъ образомъ, мы можемъ сказать съ достовѣрностью, что всѣ пришли затѣмъ, чтобы видѣть пьесу. Это желаніе столь же яростно и упорно, какъ и всякое другое. Только воочію убѣдившись, человѣкъ вѣрится. Слѣдовательно, вполне разумно требовать, чтобы то, чего ради зрители идутъ въ театръ, было имъ дано.

Возьмемъ примѣръ для поясненія моей мысли: то мѣсто въ «Макбетѣ», гдѣ послѣдній старается придать себѣ бодрость, чтобы рѣшиться на убійство Дункана. Онъ бродитъ взадъ и впередъ по темнымъ корридорамъ замка. Позади него, подобно тѣни, движется за нимъ слуга. Они проходятъ мимо окна и вновь возвращаются къ нему, и мнѣ кажется, будто я вижу, какъ Макбетъ долго глядитъ изъ окна на мѣстность, поросшую верескомъ, затѣмъ снова начинаетъ шагать и останавливается у каменной скамьи. Слуга держитъ колеблющійся факель, глядитъ на него и Макбетъ озирается назадъ... Снова онъ принимается шагать по корридору, онъ страшится остаться въ одиночествѣ. Онъ думаетъ о своей женѣ и внезапно испытываетъ еще большій ужасъ при мысли остаться одному... «Ступай, скажи своей госпожѣ, пускай ударитъ въ колоколь, когда будетъ готовъ мой напитокъ». Слуга уходитъ. Онъ продолжаетъ шагать. Въ его взволнованномъ воображеніи фигура жены занимаетъ мѣсто прислуги. Его чувства чрезвычайно обострены. Онъ имѣетъ слушателя. Ему кажется, смѣлость нарастаетъ въ немъ, и его желаніе закипаетъ. Онъ сдѣлаетъ это... Возвращается слуга и на мгновеніе обомлѣваетъ, глядя на него. «Ступай спать». И Макбетъ слѣдитъ за пламенемъ факела, какъ оно мерцаетъ, освѣщая ступени, сбѣгающія къ подземелью. Вначалѣ языкъ, пламенный языкъ, пламя становится лишь синимъ огонькомъ...

... Что это? Кинжалъ? *)
 И Рукояткою ко мнѣ! Возьму.
 Ты не даешься и не исчезаешь—
 Такъ ты неуловимъ? Такъ ты доступенъ
 Однимъ глазамъ—видѣнье роковое?
 Кинжалъ—мечта, дитя воображенія,
 Горячки, жгущей упоенный мозгъ?
 Но нѣтъ! Ты здѣсь. Твой образъ осязаемъ.
 Не меньше этого въ моей рукѣ.
 Ты въ путь задуманный меня ведешь.
 Такой клинокъ хотѣлъ употребить я.
 Мой глазъ безумствуетъ, или онъ острѣй
 Всѣхъ прочихъ чувствъ; ты здѣсь еще;
 Вотъ капли крови на твоемъ клинкѣ;
 Ихъ прежде не было... Нѣтъ, это призракъ!
 Кровавый замыселъ морочить зрѣнье.
 Полмира спитъ теперь, но сонъ встревоженъ,
 Его видѣнья постыдили злыя.
 Теперь слетаются на праздникъ злыя вѣдьмы,
 Убийца всталъ, услыша волчій вой,
 И къ жертвѣ крадется, какъ привидѣнье.
 Ты, твердо-крѣпкая земля, не слышь
 Куда пойдутъ мои шаги! Иначе
 И мертвый камень, заволивъ, прогонитъ
 Безмолвный ужасъ темноты; а онъ
 Мнѣ добрый другъ теперь. Я угрожаю
 А онъ живетъ. Съ словами исчезаетъ
 Весь страсти пылъ, и дѣло умираетъ.
 (Слышенъ звонокъ),
 Иду и кончено. Звонокъ зоветъ.
 Не слышь его, Дунканъ! То звонъ зловѣщій!
 Онъ въ небо или въ адъ тебя зоветъ.

Здѣсь заключена моя мысль. Та же идея, тѣ же образы, тѣ же видѣнія могутъ произвести большее впечатлѣніе на глазъ и такимъ путемъ на душу аудиторіи, если артистъ концентрируетъ свою игру на томъ, что вліяетъ на зрѣніе, нежели на томъ, что вліяетъ на мысль, на слухъ, избѣгая такимъ образомъ одновременнаго воздѣйствія на всѣ чувства и происходящій отъ этого путаницы.

Трудно читать эту рѣчь Макбета спокойно, если не находишься во власти иныхъ зрительныхъ и звуковыхъ впечатлѣній и, сидя у себя въ кабинетѣ, отдаешь должную дань тому, что вложено Шекспиромъ въ этотъ монологъ. Мы можемъ прочесть монологъ три-четыре раза, и лишь тогда часть цѣнности, заложенной въ немъ, улавливается нами. Но, прочитавъ такъ монологъ три-четыре раза заставте кого-нибудь столь же внимательно прочесть всю пьесу, и онъ устанетъ такъ, какъ еслибы прошелъ пѣшкомъ двадцать миль. Но онъ ощутитъ часть того, что Шекспиръ намѣренъ былъ заставить его почувствовать, хотя, безъ сомнѣнія, далеко не все. То, что онъ ощущаетъ, мы не ощущаемъ, когда идемъ въ театръ смотрѣть, какъ играютъ пьесу.

Когда мы читаемъ эти строки, мы не заключены среди трехъ стѣнъ. Вмѣстѣ съ Макбетомъ мы поднимаемся до верхушки замка, глядимъ на лѣса, заселенные грачами, вмѣстѣ съ нимъ мы опускаемся въ подземелья, мы можемъ бродить въ кустахъ, растущихъ у подошвы унылаго замка Гламисъ. И если бы мы такъ далеко могли пойти за Шекспиромъ, сидя въ театрѣ, я ничего бы не имѣлъ противъ закупориванія зрителей въ трехъ стѣнахъ театра, мы тогда не много потеряли бы. Но когда мы читаемъ, мы уносимся съ Шекспиромъ на невидимыхъ гонцахъ. Жалость, какъ нагой новорожденный ребенокъ, виситъ въ воздухѣ и тяготѣетъ надъ нами, мы видимъ убійцу, крадущагося волчьими шагами и, пока мы читаемъ, онъ все время бродитъ по комнатѣ. Мы слышимъ колоколъ, возвѣщающій

*) Перев. Кроненберга. Разумѣется, онъ не даетъ и приближительнаго представленія объ оригиналѣ. Худшій видъ театральнаго перевода—условная фразировка („Но нѣтъ“ и др.) убиваетъ весь творческій ритмъ оригинала и произвольно направляется съ титаническими образцами Шекспира.

Прим. переводчика.

кончину Дункана. Сидя въ комнатѣ, мы различаемъ, какъ гдѣ-то, отъ времени до времени звучитъ колоколъ. Далѣе, «завтра и завтра и все то же завтра скользитъ невидимо со дня на день». Вокругъ нашей комнаты, по ту сторону окна, надъ нашими головами безпрестанно крадется это «завтра».

Не люди и не вещи, а идеи окружаютъ насъ и владѣютъ нами, когда мы сидимъ такъ у себя и читаемъ. И если искусство столь велико и совершенно, что при простомъ процесѣ чтенія оно въ состояніи магически вызвать въ насъ такія безцѣнные впечатлѣнія, то оно создаетъ сумбуръ въ нашихъ головахъ, апеллируя къ другимъ нашимъ чувствамъ въ то же время, какъ въ театрѣ.

Вотъ почему я хотѣлъ бы порѣже видѣть ихъ на подмосткахъ.

А затѣмъ имѣется еще другая причина, въ силу которой я не хотѣлъ-бы видѣть подобныхъ пьесъ на сценѣ, и она состоитъ въ слѣдующемъ: та-же идея, то-же впечатлѣніе (та-же красота, та-же мудрость, если хотите), можетъ быть запечатлѣна въ глазахъ аудиторіи, безъ того, чтобы загромождать ихъ существо путемъ воздѣйствія на остальные чувства.

Нѣкій человѣкъ (пускай его зовутъ Макбетомъ; это безразлично) проходитъ сквозь всѣ сомнѣнія и тревоги. Это—дѣйствующее лицо; вокругъ него группируются другія дѣйствующія лица. И, хотя мы и не получимъ того великолѣпнаго впечатлѣнія, какое даетъ намъ мастеръ, подобный Шекспиру, нашъ глазъ воспринялъ впечатлѣніе болѣе цѣльно, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда всѣ остальные чувства приглашаются въ качествѣ ассистентовъ. Ибо, вмѣсто того, чтобы помогать, онѣ только мѣшаютъ.

Допустимъ, что мы созерцаемъ одно изъ знаменитыхъ полотенъ Синьорелли, то полотно, что находится въ Берлинской галлерей. Я никакъ не могу допустить, чтобы хорошая квартетная игра въ то же время усилила наше зрительное впечатлѣніе, или, чтобы нѣкто, читающій вслухъ «Рожденіе Пана», могъ что-нибудь прибавить къ достоинству картины. И то и другое только помѣшаетъ.

Допустимъ, что мы слушаемъ Пасторальную Симфонию Бетховена. Я низачто не повѣрю, чтобы внезапно представшая предъ нами панорама косарей, убиравшихъ сѣно, или пріятный голосъ, читающій намъ изъ Спенсера «Календаря Овцевода» могли что-нибудь прибавить къ достоинствамъ симфоніи и увеличить наслажденіе, испытываемое нами. И то и другое только помѣшаетъ.

Была-ли когда-нибудь осуществлена подобная попытка? Нѣтъ, разумѣется. Музыканты ревностно защищали свою область. Живописцы тоже. Люди театра запустили свои виноградники и они были захвачены... тѣмъ, кто только этого пожелалъ. Драматическое искусство заговорило лишь однажды: Шекспиръ, Мольеръ и прочіе. Затѣмъ явился Вагнеръ, которому полюбился нашъ виноградникъ. И въ данную минуту мы видимъ, какъ живописецъ претендуетъ на него, живописецъ, которому были даны необозримыя владѣнія, лишь незначительную часть которыхъ онъ столь превосходно воздѣлалъ. Но и живописецъ, и музыкантъ, и драматургъ становятся недовольны своими владѣніями. Ихъ союзъ растаетъ.

Я хочу лишь сказать вамъ, что я требую театра для тѣхъ, кто рожденъ для театра, и мы будемъ его имѣть! Я хочу, чтобы пьесы были убраны со сцены не изъ какого-нибудь аффектированнаго чувства, но, во-первыхъ, потому, что я нахожу, что театръ портитъ пьесы и, во-вторыхъ, потому,

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Царь природы“.
Чиновникъ (г. Бережной).
Рис. М. Слѣпая.

что пьесы и игра ихъ портитъ насъ, отзывается на нашемъ самочувствіи и понижаетъ нашу жизненную энергію.

Въ Германіи и въ Англіи, даже въ Голландіи, гдѣ люди бывають подчасъ весьма остроумны, упорствуютъ въ своемъ утвержденіи, что я безъ причины хочу изгнать пьесы и право пьесы изъ театра, прибавляя къ тому, что я хочу *замѣнить живописцемъ драматурга*.

Дѣлать подобныя утвержденія заставляетъ ихъ то обстоятельство, что мнѣ случилось набросать много сценическихъ этюдовъ на бумагѣ.

Но, такъ какъ у меня еще нѣтъ собственного театра и, такъ какъ мой мозгъ до тѣхъ поръ не хочетъ успокоиться, пока я не воплощу свою мысль въ той или иной формѣ, я былъ принужденъ работать надъ своими этюдами въ той ограниченной области, которая оказалась въ моемъ распоряженіи. И потому меня судятъ по данному мной на бумагѣ, меня называютъ *Малер'омъ*, живописцемъ, и тотчасъ же толпа несмысленнѣйше подхватываетъ: «Ха-ха! Мы разоблачили его сокровенную тайну. Этотъ человѣкъ глядитъ на вещи лишь со своей специальной точки зрѣнія. Онъ хочетъ изгнать съ подмостковъ наши пьесы затѣмъ, чтобы поставить тамъ свои картины».

Но, господа, увѣряю васъ, вы впали въ новую ошибку. Ошибку эту легко допустить и весьма трудно ея избѣгнуть. Такъ какъ, естественно, вы говорите себѣ: «если онъ не живописецъ, то что же онъ такое? Онъ не можетъ быть директоромъ театра, такъ какъ директоръ театра стоитъ за право пьесы на постановку, а этотъ человѣкъ хочетъ изгнать пьесы. Я прекрасно понимаю ваши затрудненія. Какъ можете вы понять то, чего еще не было? Какъ можете увѣрять въ то, чего еще не видали? О, что касается единичныхъ личностей, тѣхъ, что интеллектомъ постигаютъ вещи, еще не осуществленныя, тѣ вѣрятъ тому, что постигаютъ. Повторяю еще разъ: не только писатель не нуженъ театру, но столь же не нуженъ и музыкантъ, какъ столь же не нуженъ и живописецъ. *Всѣ трое совершенно бесполезны. Да творитъ каждый въ своей области, и да вернутся моды театра къ своей.* Лишь тогда, когда возобьются послѣдніе, разовьется столь великое

искусство и столь всеобъемлющее, что—я предсказываю—новая религія зародится въ этомъ движеніи. Эта религія не будетъ проповѣдывать, она будетъ подсказывать. Она не дастъ намъ законченныхъ образовъ, которые дають намъ скульпторъ и живописецъ. Она сниметъ подъ нашимъ взоромъ покрывало съ мысли молча... въ движеніи... въ видѣніяхъ...

Итакъ, вы видите... надѣюсь, что видите... театру нѣтъ дѣла ни до живописца, ни до живописи, столь же, сколько нѣтъ дѣла ни до права пьесы, ни до литературы. Вы видите также, что мое предложеніе весьма скромно... Кое-кто скажетъ: весьма нелѣпо... Это предложеніе: возрожденіе нашего древняго и почетнаго искусства. Оно весьма скромно, такъ какъ, вы видите, я совершенно не питаю никакого антагонизма по отношенію къ поэтамъ и драматургамъ. Чувства, которыя я питаю къ нимъ, столь незначительны, что они весьма мало могутъ повліять на судьбы современнаго (modern) театра. Современный театръ сохранить за собой свое мѣсто и будетъ продолжать оставаться современнымъ, пока живописецъ не предъявитъ еще большихъ требованій и тогда театръ станетъ сверхъ-современнымъ, а затѣмъ какой нибудь другой родъ искусства въ лицѣ, скажемъ, архитектора, предъявитъ свои притязанія и тогда они станутъ грызться; и это будетъ весьма забавная свалка. Мы же, люди театра, мы окажемся третьей собакой въ ссорѣ и убѣжимъ съ захваченной костью. *Voilà.*

Московскія письма.

10.

Это первый пріѣздъ Коммисаржевской въ Москву, когда въ газетахъ появляются отзывы: Коммисаржевская была слаба, Коммисаржевская была не интересна,— и особенно часто,—Коммисаржевская дѣлала не свое дѣло. Правда, указанія послѣдняго рода были и въ эпоху мейерхольдовскаго «плѣненія», но тогда все сваливалось на

„Царь природы“.
Чиновникъ Передрягинъ (г. Александровскій).

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

А. Я. Садовская.

Мейерхольда. Про Коммисаржевскую же *non tangeri*. Теперь она дѣйствуетъ за свой страхъ и рискъ. И каждая неудача вписывается за ея личный счетъ.

«Коммисаржевская дѣлала не свое дѣло». Эта случайно выпавшая на долю ея теперешнихъ гастролей газетная реплика, чрезвычайно характерна, какъ Leitmotivъ всей сценической карьеры талантливой артистки. Случайнымъ обстоятельствомъ эта карьера почти цѣликомъ прошла на моихъ глазахъ. Въ провинціи, потомъ въ столицахъ. Вся,—отъ водевиля до Ибсена; отъ щепетуны-инженюшки до сестры Беатрисы. За это время люди пришли. Ушли. Родились. Умерли. Заглохли одиѣ пѣсни. Зазвучали другія. Что было молодо—остарилось. Что бродило—улеглось, «кристаллизовалось», или, какъ теперь любятъ выражаться, самоопредѣлилось,—и въ сценѣ, и на сценѣ. И только Коммисаржевская шестнадцатый годъ бродитъ кометою, ищетъ своего дѣла, то какъ будто найдетъ, подойдетъ совсемъ близко. То столь же внезапно отбросить. Годъ не подходитъ на годъ. Зима на зиму. Сезонъ на сезонъ.

Я помню первые шаги. Пятнадцать лѣтъ назадъ. Въ Вильнѣ, у Незлобина. Въ анонсѣ о предстоящемъ сезонѣ всѣхъ интриговала загадочная фамилія изъ шестнадцати буквъ.

— *Большая* фамилія!—каламбурили присяжные остряки.

Эта *большая* фамилія должна была въ вечеръ открытія играть Софью въ «Горѣ отъ ума». И сыграла интересно. Это была пѣвчая, хрупкая Софья, съ глубокимъ взглядомъ задумчивыхъ очей. Роль сразу какъ будто опредѣляла характеръ дарованія начинающей актрисы. Ей удавалось пассивное страданіе. Затаенная, скрытая драма. Роль Ларисы въ «Безприданницѣ» подтвердила такіа наблюденія. Лариса Коммисаржевской, пожалуй, не совпадаетъ съ Ларисой Островскаго. У Островскаго она махровая, яркая, у Коммисаржевской—матовая. Но красива въ своемъ надлошѣ, надрывѣ. Въ своихъ полутонахъ. Но параллельно съ этимъ Коммисаржевская любитъ выступать и въ водевиляхъ, для которыхъ у нея тогда въ труппѣ былъ великолѣпный партнеръ въ лицѣ Смолякова.

Что же было «дѣломъ» Коммисаржевской? Драма? Комедія? Безусловно талантливая, но еще актриса безъ имени, она въ текущемъ репертуарѣ провинціального театра не только удовлетворяла, но и значительно выдвигалась и въ драмѣ, и въ комедіи. Но теперь, анализируя истекшія 15 лѣтъ, какъ будто видишь во всемъ элементы, изъ которыхъ впоследствии создавалась дѣйствительно *большая* фами-

лія, и убѣждаешься, что элементы неустойчивости, мечтанія характеризуютъ Коммисаржевскую съ первыхъ шаговъ ея сценической дѣятельности.

Итакъ, съ одной стороны полутона «своей» Ларисы, съ другой—водевиль, и особенно, помню какъ сейчасъ, излюбленный артисткой водевиль «Цыганка». Въ это время репертуаръ выноситъ на поверхность столь шумѣвшій въ свое время «Вой бабочекъ», и Коммисаржевская сразу какъ будто обрѣтаетъ себя. Она играетъ подростка Розы и играетъ его дѣйствительно очаровательно. Для этой роли у нея все—хрупкая фигурка, большіе, почти дѣтскіе глаза, удачныя нотки наивности въ голосѣ. И это «дѣтское» остается у нея уже навсегда. Когда ее приглашаютъ на Александринскую сцену, пресса, прослушавъ рядъ ролей, совершенно справедливо отмѣчаетъ, что Коммисаржевская насаждаетъ «дѣтскій садъ». Нужно-ли, ненужно-ли на сценѣ дѣвочка. Голосомъ. Мимикой. Фигурой. Движеніями.

Шли годы. Безпощадное время. И «дѣтскость» стала бить въ глаза. Она уже не всегда гармонировала и съ округлившимся лицомъ и съ отяжелѣвшей нѣсколько походкой и съ пополнившейся фигурой. Стала замѣтна дѣланность, театральность. Стала замѣтна особенно въ этотъ пріѣздъ ея къ намъ. Ея Марикка въ «Огняхъ Ивановой ночи» ужъ не заражаетъ, какъ прежде. Она технически та же. Но время заставляетъ ужъ *дѣлать* ее. А привычка къ дѣтскимъ тонамъ подчеркиваетъ эту дѣланность.

Я лично большою поклонникъ В. Ф. и отмѣчаю съ особенной болью это пробивающееся сейчасъ особенно замѣтно отсутствіе устойчивости со всѣми ея послѣдствіями. Это то, что пѣвцы называютъ «отсутствіемъ школы». Дарованіе Коммисаржевской именно не было поставлено. Не было поставлено, какъ я уже отмѣтилъ выше, съ первыхъ шаговъ ея сценической карьеры. Савина—это Савина. Ермолова—это Ермолова. Лешковская—Лешковская. Это опредѣленное воспріятіе, слагающееся изъ точно очерченныхъ данныхъ. А Коммисаржевская? Попробуйте дать вкратцѣ ея характеристику. И вамъ не удастся. Это и дѣвочка Розы и Лариса и сестра Беатриса. И Островскій и Мейерхольдъ (сопоставляю, конечно, только для контраста). И Зудерманъ и Блокъ. И мелодрама,—я отлично помню и неоднократно видѣлъ въ провинціи В. Ф. въ роли слѣпой въ «Материнскомъ благословеніи»,—и водевиль. Бываютъ искрометныя дарованія, неглубокія, поверхностныя, но мастера на всѣ руки. У Коммисаржевской этого нѣтъ. Ея дарованіе углубленное, сосредоточенное. Она индивидуальна. Зритель это чувствуетъ. Но индивидуальность эта не устоялась. Не выгравировалась. Не уложились въ опредѣленную сценическую фигуру. И это не можетъ не сказаться. Оно уже сказывается.

Я не хочу сказать, что талантъ Коммисаржевской потускнѣлъ. Онъ достаточно ярокъ. Но почему-то уже хочется спросить: «пу, гдѣ-же Коммисаржевская?» Гдѣ то, что можетъ сдѣлать только Коммисаржевская? Я въ Савиной укажу, повторяю, «савинское», въ Ермоловой—«ермоловское». А гдѣ-же «коммисаржевское»? Возьмемъ хотя-бы этотъ пріѣздъ ея къ намъ. Въ репертуарѣ: мелодрама и трагедія («Юдифь» и «Праматерь»), драма («Безприданница», «Огни Ивановой ночи», «Родина», «Нора»), комедія («Трактирщица»). Архаическій Грильпарцеръ и Голдони, Островскій и Ибсенъ. И «непоставленность» даетъ себя знать. Въ Юдифи, грозной, карающей, библейской Юдифи слышны интонаціи изъ «дѣвочки Розы». Эта Юдифь не можетъ отрубить годовы Олоферну, она можетъ рисовать «бой бабочекъ» на вѣерахъ. И хорошо рисовать, но убивать—никогда. И дѣйствительно сцена обезглавленія совсемъ не удастся Коммисаржевской. И во всей «Юдифи» остается интересная постановка и воистину великолѣпныя декорации и костюмы Калмакова. Но это вѣдь не Коммисаржевская. Въ «Огняхъ Ивановой ночи» у Коммисаржевской ужъ нѣтъ прежней подвижности, нѣтъ того подъема, который естественно долженъ падать съ годами. И т. д.

Да, годы—предатели. Они и поставили на очередь во-

прось о «своемъ», о томъ, что можетъ пока побѣдить ихъ и крѣпнуть. Развиваться, а не идти на убыль. Но Коммиссаржевская въ искусствѣ—«вѣчный жидъ». Агасферъ. Она бродила, ходила, искала. Но, видимо, не нашла. И тотъ, кто толкаетъ сейчасъ В. Ф. на героическій репертуаръ («Юдифь», «Праматерь»), дѣлаетъ прямо преступленіе. Обыкновенная реалистическая драма — вотъ, мнѣ кажется, тотъ единственный путь, по которому сейчасъ должна пойти В. Ф. Коммиссаржевская. Эм. Бескинъ.

Бесѣды о театрѣ.

I.

Вопросъ о взаимоотношеніяхъ актера и зрителя, въ связи съ сохраненіемъ или нарушеніемъ сценической иллюзіи, — долго еще будетъ возбуждать споры и раздоры. Слишкомъ ужъ много на немъ сталкивается если не интересовъ, то традицій, отъ которыхъ трудно еще отдѣлаться и съ которыми еще приходится считаться.

Въ своихъ театральныхъ воспоминаніяхъ, именно о Садовскомъ («Т. и И.», 1908, № 43), я уже коснулся мимоходомъ этого вопроса. Теперь мнѣ хочется къ нему вернуться.

Не будемъ говорить ни о театрѣ-храмѣ, ни о театрѣ-школѣ. Эти уподобленія вѣкъ уже набили оскомину и никого ужъ больше ими не обманешь. Скажемъ просто: театръ есть мѣсто пріятнаго времяпровожденія. На этомъ опредѣленіи должны сойтись всѣ, кто въ театрѣ бываетъ. Одни лицемѣры или упрямцы могутъ утверждать противное, т. е. что они бываютъ въ театрѣ не ради времяпровожденія — предположительно-пріятнаго, разумѣется, — ибо кто же сознательно, да еще и за деньги, пойдетъ на непріятное. Исключеніе можно допустить лишь для театральныхъ рецензентовъ, зачастую не безъ основанія считающихъ себя обреченными на нѣсколько часовъ каторги. Но вѣдь театральныи рецензентъ и не зритель: онъ — жертва профессиональнаго долга.

Начнемъ съ перваго—въ данной пьесѣ — выхода актера на сцену. Допустимъ, что это актеръ-любимецъ. Можетъ ли публика привѣтствовать его аплодисментами и можетъ ли онъ благодарить за привѣтствіе поклономъ?

Прежде всего я хотѣлъ бы знать, кто въ правѣ и въ силахъ запретить людямъ, купившимъ мѣста въ театрѣ, аплодировать когда угодно, кому угодно и за что угодно? Вотъ нравится—и аплодирую. Вы скажете, что я нарушаю сценическую иллюзію? И это васъ тоже не касается. Никакой иллюзіи мнѣ можетъ быть и не нужно. А пришелъ я просто посмотрѣть Савину или Давыдова—и, когда она или онъ выходитъ на сцену, я аплодирую. Это у меня непривольное сердечное движеніе, т. е. движеніе изъ той области моего духовнаго существа, ради которой, чтобы удовлетворить ея потребность, я здѣсь, на купленномъ мною мѣстѣ, и сижу. Но театръ, скажете вы опять, не ристалище для сценическихъ талантовъ... Тише! тише! Еще одно слово — и вы договоритесь до театра-храма, до театр-школы, т. е. упретесь въ тупикъ, который мы условились обходить.

Итакъ, право зрителя привѣтствовать выходящаго на сцену актера можетъ быть признано безспорнымъ—ужъ по одному тому, что помѣшать зрителью въ осуществленіи этого права никакъ нельзя.

А право актера отвѣчать на такое привѣтствіе поклономъ? Тутъ ужъ дѣло личное. Тутъ все зависитъ отъ взаимнаго соглашенія начальства или антрепренера съ одной стороны и актера съ другой. Если же актеръ заранѣе поставилъ себя въ такое положеніе, что его этого права во всякую минуту могутъ лишить, то и разговаривать становится не о чемъ. — «Ты этого хотѣлъ, Жоржъ Дантенъ» — и кончено.

По кончено лишь по отношенію къ актеру, а не къ зрителю. Какъ бы актеръ себя ни обезправилъ, зритель остается при всѣхъ своихъ правахъ: значитъ, и при исконномъ, неотъемлемомъ правѣ общенія съ актеромъ—въ предѣлахъ общей благопристойности. Одно — обругать актера сквернымъ словомъ или бросить въ него какую-нибудь гадость и другое — крикнуть актеру отъ души: «молодецъ», «громче» или что-нибудь подобное.

Во всякомъ случаѣ это ужъ область полицейскаго надзора, а отнюдь не начальственнаго усмотрѣнія. Я не прибавляю: «и антрепренерскаго», ибо, чѣмъ больше близости между актеромъ и зрителемъ, тѣмъ антрепренеру обыкновенно выгоды и пріятіе. Иное дѣло—театральное начальство. Незаинтересованное прямо въ театральныя прибыляхъ, оно органически, какъ таковое, не въ силахъ побороть въ себѣ духъ властнаго усмотрѣнія и проявляетъ этотъ духъ, гдѣ только есть малѣйшая къ тому возможность. А чтобы сохранить хоть какіе-нибудь аппараты (теперь, чортъ возьми, безъ этого трудно!), призывается на помощь ни къ чему не обязывающее соображеніе высшего порядка — напимѣръ желаніе сохранить сценическую иллюзію. И зритель готовъ выпалить по надлежащему адресу:

— Да не суйтесь вы туда, гдѣ васъ не спрашиваютъ и гдѣ вамъ не мѣсто! А ужъ если васъ разбираетъ такая охота усматривать и пресѣкать, такъ обратите вниманіе... ну, хоть опять-таки на тѣ же, съ позволенія сказать, дамскія шляпы да на торчаціи изъ нихъ во всѣ стороны булавки, ибо, когда такая дама предъ тобой окажется, то не только ничего на сценѣ не увидишь, но и совѣтъ, чего добраго, безъ глазъ останешься. Мѣра же пресѣченія тутъ простая—не пускать на мѣста!

Хитеръ зритель! Но начальство еще хитрѣе. Не пустить, конечно, легко. Ну, а вдругъ среди не пущенныхъ окажется... не то, что сама «княгиня Марья Алексѣевна» (это ужъ прямо Воже-упаси!), а хотя бы только ея дальняя родственница!?

Вл. Лихачовъ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Царь природы“, Евг. Чирикова.

Отецъ (г. Нелидовъ).

Рис. М. Слѣпана.

По театрамъ.

Въ Новомъ драматическомъ театрѣ смотрѣлъ «Царя природы» Е. Н. Чирикова. Почтенный авторъ на меня не постѣуетъ, если я объ его произведеніи скажу на послѣдокъ и можетъ быть, не очень много, а въ первую голову поговорю о постановкѣ пьесы, о г. режиссерѣ, о томъ чело-

Новый Драматическій театръ.

„Царь природы“.

M-elle Глюкъ (г-жа Стоянова).

Рис. М. Слѣпьяна.

вѣкъ театра, который понемногу, — разумѣется отвергая это вслухъ — начинаетъ осуществлять идеи Гордона Крега о единомъ творцѣ театра. Я хочу говорить объ его режиссерскомъ величествѣ, о Цезарѣ, Наполеонѣ театра, долженствующемъ поработить гражданъ сце-

ны для того, чтобы осчастливить наше театральное царство—помните мечты и мысли Карено, изложенныя въ пьесѣ Кнута Гамсуна? Я ненавижу этого диктатора, какъ Брутъ ненавидѣлъ Цезаря. Насъ осталось мало, старыхъ, такъ сказать, театральныхъ республиканцевъ. Иной разъ долго ждешь, пока найдешь, съ кѣмъ слово вымолвить, и мнѣ вспоминаются очерки лондонской эмиграціи изъ книги Герцена: нѣсколько оторванныхъ отъ родины, почвы, отчизны, облысѣвшихъ и устарѣвшихъ бѣдняковъ, пробирающихся темными улицами и закоулками въ отдаленный трактиръ, и тамъ горячо обсуждающихъ планы освобожденія и грядущей революціи. А въ это время, Наполеонъ уже высаживается въ Булони и накладываетъ руку на послѣдніе остатки свободы.

«Старо, старо!»—морщится читатель. И это, т. е. замѣчаніе это въ порядкѣ вещей. У изгнанниковъ борьба съ «тираномъ» является *idée fixe*, а жизнь идетъ своимъ «среднимъ» рѣшеніемъ, темпомъ и путемъ. Господствуетъ, такъ сказать, «реальное соотношеніе силъ» и голоса лысыхъ чудаковъ-изгнанниковъ замираютъ безъ отзвука. Такъ и

тутъ. Кричи, не кричи, а тиранъ режиссерскій свое дѣло дѣлаетъ, и все больше забираетъ власть. Говорить ли объ авторѣ? Но авторъ на половину уничтоженъ режиссеромъ. Говорить ли объ актерахъ? Но актеры на три четверти съѣдены режиссеромъ. «Постановка такого-то»—вотъ суть нынѣшней афиши. Давно ли появился этотъ терминъ, а уже обязательнъ! «Постановка такого-то»—это пока имѣетъ еще специальный смыслъ. Но мы идемъ впередъ и «постановка такого-то» въ скоромъ времени будетъ обозначать уже не только игру актеровъ, но и самую пьесу. Вродѣ того, какъ постановщикъ балетовъ въ прежнее время былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и авторомъ ихъ.

Я думаю, напримѣръ, что смотрѣлъ не «Царя природы» Чирикова, а «Царя природы» Санина. И когда послѣ 3 акта раздалися дружныя рукоплеска-

нія, то вышелъ раскланиваться г. Санинъ, а г. Чириковъ, несмотря на робкіе крики «автора», не вышелъ. И точно, зачѣмъ ему было выходить? Выходилъ тотъ, кто имѣлъ тутъ наиболѣе авторскихъ правъ, а наиболѣе авторскихъ правъ было тутъ у г. Санина. У Чирикова въ 3 актѣ изображенъ клубъ уѣзднаго городка, съ маленькой буфетной стойкой, двумя-тремя ломберными столами, скрипучей дверью—непремѣнно на болтѣ—ведущей въ биллиардную и пр. въ такомъ же родѣ. Скандаль въ такомъ клубѣ не можетъ приобрести характера организованныхъ, двухстороннихъ маневровъ воюющихъ армій, какъ у г. Санина. Такой густой шеренги «дѣйствующихъ», т. е. дерущихся не могло быть, конечно, въ уѣздномъ клубѣ. Улицей на улицу тамъ не идутъ. Все это, конечно, привидѣлось г. Санину. Но такъ какъ это очень «рекомендуетъ» режиссера—поставить нѣсколько народныхъ сценъ, то г. Санинъ, конечно, не преминулъ показать, что онъ не лыкомъ шитъ. Получилась «постановка какого-то» — совершенно справедливо, но никакъ не пьеса Е. Н. Чирикова. И вызывали, разумѣется, режиссера, за показанное имъ «мамаево побоище», а не г. Чирикова. И отлично сдѣлалъ г. Чириковъ, что не пошелъ.

На театральномъ жаргонѣ мы часто употребляемъ выраженіе «театральщина», «игралъ по актерски», «театрально» и т. п. Кажалось бы, какъ же играть въ театрѣ, если не театралью, и что же дѣлать актеру, какъ дѣйствовать не по актерски? А между тѣмъ смыслъ этихъ выражений весьма значителенъ. Когда изъ театра или изъ актера наружу лѣзетъ техника ремесла, дѣла, условность рутинны больше, чѣмъ суть изображаемаго,—мы называемъ это театральщиною, актерщиною и т. п.—и возмущаемся, и негодуемъ. Не пора ли дополнить нашъ жаргонъ еще однимъ словечкомъ того же порядка и того же разряда—*режиссерщина*? Когда изъ всѣхъ щелей сцены, изъ всѣхъ ея угловъ, софитовъ, колосниковъ, проваловъ и паддугъ выпираетъ все та же фигура режиссера, возглашающаго:

— Я-ста, мы-ста... Глянь-ка... Хорошъ? Joli?

И щелкаетъ предъ вашимъ носомъ пальцами и широко улыбается, распространяя окрестъ атмосферу самодовольства—это режиссерщина. Когда выбирается, а не выбирается, такъ располагается, такимъ образомъ, чтобы впередъ выпирали именно тѣ части, гдѣ режиссеру есть гдѣ себя показать—это режиссерщина. Когда изображеніе жизни, настроеній, художественныхъ мгновений подвергается грубому ретушированію, подчеркиванію, рѣзкой фиксациі, и вы ясно видите, на ряду съ основной линіей первоначальнаго рисунка, густую линію режиссерскаго усердія—это режиссерщина. Когда

Трагическая актриса (для модернистскихъ пьесъ).

небо на сценѣ неестественно глубоко, мѣсяць неестественно свѣтлъ, вѣтеръ неестественно свиститъ и реветъ, подобно циклону, а дождь льетъ, какъ во времена потопа,—это режиссерщина. Когда столкновение разрастается въ драку, драка въ кулачный бой, какъ на Москвѣ рѣкѣ во времена Калашникова, а кулачный бой въ космическую катастрофу—это режиссерщина. Это забота режиссеровъ о самихъ себѣ, это колыханіе ихъ чрева на аванъ-сценѣ предъ публикой. Режиссерщина—это безпрестанное охорашиваніе режиссеровъ предъ зеркаломъ, напоминающее франтовство прапорщика Милашкина. Заведя машину, пустивъ режиссерскій локомотивъ на всѣхъ парахъ, загнувъ необычайную луну, сверхъ естественную драку, «десятипудовый» художественный намекъ, режиссеръ, стоя предъ зеркаломъ и изучая гениальныя морщины на своемъ челѣ, говоритъ сценаріусу:

«Что, музыка играетъ?» «Играетъ!» «Публики много?» «Много!» «Рецензенты страдаютъ?» «Страдаютъ!» «Ну, и пуцай ихъ страдаютъ».

Страдаютъ, конечно, отъ восторга, отъ безнадежной влюбленности въ режиссерскій «геній»...

Театръ огрубѣлъ, словно заросъ костью и камнемъ, утративъ милую, мягкую, теплую, упругость своего тѣла. Въ этомъ огрубѣніи, въ этихъ «намеккахъ» пудовыми подсвѣчниками à la «Художественный» театръ, въ этихъ наклейкахъ, маскарадныхъ носкахъ, вторгшихся въ сценическую гримировку, конечно, болѣе всего повиненъ режиссеръ. Съ тѣхъ поръ какъ появился этотъ новый «творецъ» сценическихъ «цѣнностей», игра, несомнѣнно, стала грубѣе, олеографичнѣе, вокругъ солнца таланта появился темный обручъ, ободокъ, вродѣ кольцеобразнаго спутника—режиссерское «творчество». Иначе и не могло быть. Актеръ стремится къ тому, чтобы его видѣли, замѣтили, оцѣнили. Къ тому же стремится авторъ. Это естественно и понятно. Когда они чрезмѣрно объ этомъ заботятся, выдвигая себя впередъ, мы называемъ это попой, рисовкой, театральщиной, потому что, и не дѣлая этого, они могутъ быть и оцѣнены, и замѣчены. Режиссеръ въ худшемъ положеніи. Подобно суфлеру—онъ долженъ быть незримъ и слышимъ. А между тѣмъ червь-то гложетъ. И отсюда эти утолщенія, подчеркиванія, эти безпрестанныя перемѣщенія центра тяжести, эти присасыванія влотною «мертвой хваткой» ко всему тому, гдѣ «творчество» режиссера выступаетъ особенно ясно, напримѣръ, къ массовому дѣйству, народнымъ сценамъ и декоративной обстановкѣ, которая и становятся превалирующими моментами въ театрѣ, кореннымъ образомъ измѣняя всю сценическую перспективу.

Режиссерщина губитъ театръ совершенно такъ же, какъ актерщина губитъ актера. Она вползаетъ, какъ змѣя, въ самыя сокровенныя, интимныя части театра. Она создаетъ гипертрофію власти, самообожаніе, назойливое вмѣшательство, суетность... Нѣтъ дѣла—никакого—гдѣ бы не существовало главы, вдохновителя, руководителя, гдѣ бы анархія провозглашалась, какъ начало созидающее и творческое. Но режиссеръ—одно, а режиссерщина—другое. Режиссеръ незримъ, и однако, какъ воздухъ, какъ свѣтъ, все облекаетъ и все пронизываетъ; а режиссерщина торчитъ впереди всего, и прежде, чѣмъ вы замѣтите что-либо въ театрѣ, вы уже видите режиссера. Онъ—режиссеръ режиссерщины—тѣмъ счастливъ, что онъ самъ видимъ, что его дѣло видимо, что его работа ощутима, что его трудовой потъ паромъ клубится надъ сценой и заглушаетъ всѣ прочіе запахи театра.

Режиссерщина—это скука, нуда, тоска, банальщина современного театра. Если скучно смотрѣть актерщину, кольми паче тяжелѣе смотрѣть режиссерщину! Актерскій актеръ поговорилъ и ушелъ, тогда какъ режиссерскій режиссеръ все время здѣсь на сценѣ, прилипшій, присохшій къ стѣнѣ, какъ Нѣкто въ сѣромъ.

Вотъ отъ чего я бы хотѣлъ предостеречь А. А. Санина—ему угрожаетъ опасность стать режиссерскимъ режиссеромъ. Въ «Царѣ природы» явственно чувствовались слѣды режиссерщины. Санинъ думалъ больше о себѣ, нежели о пьесѣ, театрѣ, авторѣ, актергахъ. И потому Санинъ былъ болѣе замѣтенъ, чѣмъ авторъ, актеры, театръ, пьеса. И въ этомъ уже вина Санина, его грѣхъ, его преступленіе. «Въ чемъ обвиняете вы меня?»—спросилъ Аристидъ изгонявшихъ его. И изгонявшіе отвѣтили: «въ томъ, что ты слишкомъ честенъ». Слишкомъ режиссеръ опасенъ, какъ и слишкомъ Аристидъ.

Что такое, въ самомъ дѣлѣ, «Царь природы» Чирикова? Это очень милая, на мой взглядъ, комедія, написанная съ юморомъ, быть можетъ, нѣсколько поверхностно, но затрагивающая большой вопросъ о маленькомъ человѣкѣ, который, какъ бы малъ ни былъ, а заключаетъ въ себѣ нѣчто отъ Прометей и не можетъ не мечтать о полетѣ. Всякій маленькій человѣкъ желаетъ полетѣть. Акакій Акакіевичъ, когда шинель заказывалъ портному, и то желалъ полетѣть. Е. Н. Чириковъ, правда, не совладалъ, какъ слѣдуетъ, съ драматической идеей своего произведения и мѣстами прекрасно задуманная пьеса сбивается на анекдотъ изъ захолустнаго быта, однако, суть этой комедіи—какъ на ладони. Маленькій человѣкъ—на полтора вершка отъ земли—желаетъ полетѣть, а другіе маленькіе люди, вся совокупность маленькой дѣйствительности—опять-таки полтора вершка отъ земли—не пускаютъ, мѣшаютъ, препятствуютъ. Все вмѣстѣ сорно, мелко, жалко и смѣшно. И драка, и пьяный скандалъ—все смѣшно, потому что необычайно мелко. Ну, какъ же можно было устраивать марафонское сраженіе, какъ сдѣлалъ г. Санинъ въ 3 актѣ? Игралъ комедію Е. Н. Чирикова плохо. Плоха была г-жа Корсакъ—теща (а это центральная роль), да и прочіе были что называется «не на высотѣ», за исключеніемъ, пожалуй, г. Бережного, изображавшаго довольно типично захолустнаго чиновника. Самъ «царь природы», Передрягинъ, въ изображеніи г. Александровскаго былъ правдивъ, но не яркъ. Ни комическаго, ни привкуса драматическаго въ Передрягинѣ не было.

Но я не объ этомъ, т. е. не о случайномъ впечатлѣніи случайнаго спектакля, быть можетъ, случайно слабо разыграннаго. Я о сути, которая меня занимаетъ. Я слышалъ въ публикѣ—а публика была, сравнительно, литературная, образованная—недовольство пьесою. Ставили «на видѣ» автору, что пьеса «ничего не доказываетъ», что она пустынная, легко-вѣсная, какъ тотъ воздушный шаръ, на которомъ должна была полетѣть госпожа Глюкъ. Я слышалъ эти рацеи и думалъ, что отучили публику «просто» смѣяться и «просто» плакать, просто относиться къ искусству въ театрѣ, просто воспринимать и цѣнить только впечатлѣніе, не затрудняя себя думою о томъ, какъ должно это впечатлѣніе квалифицировать,—и что все это сдѣлали и всего этого добились въ значительной степени гг. режиссерскіе режиссеры своими безпрестанными подчеркиваніями, нотабенами, курсивами и ковычками. Они приучили публику искать эмблемъ, загвоздокъ, тонкаго смысла, скрытаго шифра. Это ихъ методъ, потому что отъ этого метода зависяетъ степень и мѣра ихъ прояв-

ляемости... Поэтому если, положимъ, пьеса не имѣетъ грубой тенденціи, и ничего явно тенденціознаго не доказываетъ, то это еще ничего не значитъ, ибо явится режиссерскій режиссеръ и станетъ доказывать... И чѣмъ онъ больше станетъ доказывать, тѣмъ яснѣе будетъ, что тутъ доказывать нечего и что пьеса «бездоказательна». И умники въ театрѣ скажутъ:

— Бѣдный режиссеръ, которому надо доказывать за автора!.. Это ужасно...

И пожалуй, убѣдятъ самого автора, что онъ,— такъ какъ онъ не умѣетъ доказывать—совершенно бесполезное существо, бременящее землю...

Homo novus.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ предупрежденіе неточныхъ свѣдѣній и могущихъ быть кривотолковъ, прошу убѣдительно дать мѣсто въ вашемъ уважаемомъ журналѣ моему сообщенію.

Совершенно независимо отъ благотворительнаго (въ пользу пострадавшихъ отъ пожара лѣтняго городского (Новопоселенскаго) театра) спектакля, даннаго 25-го августа малороссийской труппой Д. Гайдамаки и О. Суслова,—жалованье труппѣ и служащимъ уплачено мною (20—22-го августа) сполна за весь сезонъ по день пожара, т. е. по 19-е августа, что и засвидѣтельствовано мѣстнымъ полиціе-мастеромъ.

Кромѣ того,—остатокъ отъ хранившагося въ полиціе-скомъ управленіи залога-депозита, остатокъ отъ причитающейся мнѣ отъ города субсидіи (по уплатѣ жалованья) и страховая премія за сгорѣвшіе библіотеку, костюмы и декорации (за погашеніемъ залоговъ кассиршъ и контролеру, по уплатѣ долговъ по дѣлу обязательствъ и по удовлетвореніи претензій за незастрахованное прокатное, сгорѣвшее въ театрѣ имущество)—поступили черезъ любезное посредничество уполномоченнаго И. Р. Т. О. И. М. Файна и Л. И. Соляникова—недѣлимо Александру Павловичу Дара, какъ моему компаніону по дѣлу театра въ погашеніе его паевого взноса, чѣмъ и закончена полная ликвидація моего совмѣстнаго съ А. П. Дара по минувшему сезону дѣла.

Арендаторъ бывшаго лѣтняго городского (Новопоселенскаго) театра, режиссеръ *Иванъ Ростовцевъ*.

М. г. 8 сентября во время репетиціи артистъ Добрынинъ, онъ же Дружининъ, позволилъ себѣ въ грубыхъ, циническихъ выраженіяхъ осуждать поведеніе товарищей-артистокъ.

Оскорбленная артисткою рѣшили не подавать ему руки, что и сдѣлала на слѣдующій день одна изъ нихъ, за что и была имъ тутъ же обругана.

Собравшіеся для обсужденія всего этого инцидента товарищи и предприниматель г. Ждановъ вынесли резолюцію, исполнить и подчиниться которой г. Добрынинъ не пожелалъ, заявивъ, что онъ игнорируетъ мнѣніе женщинъ, и хотя послѣ долгихъ и настоячивыхъ просьбъ и уговариваній г. Жданова извинился, но въ формѣ, подчеркивающей нежеланіе извиниться. Поведеніе г. Добрынина (студ. Нов. Унив.) перешло всѣ границы порядочности. Апеллируемъ къ суду общественнаго мнѣнія.

Прим. и пр. О. Баянова, Э. Тарьева, Я. Д. Кржжановская, Е. Мемусова, М. Двинская, С. М. Молчановская, режиссеръ В. К. Михайловъ. Остальныя подписи неразборчивы.

Маленькая хрочика.

*** У С. И. Зимины въ Москвѣ артистъ г. Шевелевъ, выступившій въ «Аидѣ» въ роли Амонасро придумалъ «оригинальный» костюмъ. Въмѣсто обычнаго коричневаго трико артистъ вымазалъ себѣ грудь и ноги коричневой краской и ходилъ по сценѣ босымъ. Такой крайній реализмъ пришлось не совсѣмъ по вкусу его партнершамъ, смущеннымъ откровеннымъ костюмомъ Амонасро.

*** Въ юбилейной постановкѣ «Евгенія Онѣгина» (19 октября) на Маріинской сценѣ новый режиссеръ, переведенный въ Спб. изъ Москвы, П. И. Мельниковъ, намѣренъ ввести нѣкоторыя нововведенія. Вотъ одно изъ нововведеній, очень характерныхъ для нынѣшнихъ режиссеровъ:

Сцена письма будетъ вестись Татьяной не сидя у стола, а лежа въ постели.

П. И. Мельниковъ объясняетъ, что Татьяна не могла иначе рѣшиться написать письмо мало знакомому ей человѣку, какъ лежа на сценѣ въ постели, когда спинной мозгъ согрѣвается и въ головѣ возникаютъ самые смѣлые проекты...

Этотъ «смѣлый проектъ» г. Мельниковъ придумалъ не иначе, какъ лежа на спинѣ въ постели, когда его согрѣтая мозговая спираль, особенно работала.

*** Въ Ригѣ гастроль В. Ф. Коммисаржевской начались пьесой К. Гамсуна «У вратъ царства». Въ рецензіи «Рижск. Вѣд.», между прочимъ читаемъ:

«Постановка «У царскихъ вратъ» носила слѣды характерныхъ особенностей петерб. театра г-жи Коммисаржевской. Выразилось это довольно невиннымъ образомъ въ отсутствіи оконъ и дверей въ декорации. Актеры уходили прямо въ стѣну! Но публика, приписавъ это несовершенству оборудованія сцены ремесленнаго собранія, не придавала никакого значенія подобному новшеству, какъ борьбѣ «съ крайностями натурализма!»

А на вопросъ интервьюера этой же газеты, довольна-ли артистка Ригой, г-жа Коммисаржевская отвѣтила:

— Очень! Главное, меня подкупаетъ то вниманіе, съ которымъ публика слушаетъ наши спектакли.

*** Въ «Нов. сезона» читаемъ:

«Не только дурные, но и хорошіе примѣры заразительны. Съ легкой руки князя Сумбатова всѣ антрепренеры паломничаютъ по редакціямъ и дѣлаютъ визиты передъ открытіемъ. И кн. Сумбатовъ доказалъ, что поступилъ правильно: на актъ его вѣжливости ему отвѣтили внушительной поддержкой и сборы Малаго театра поднялись на 40%».

Одинъ просиль, другой поддержалъ, въ результатѣ 40%... Какъ все просто—подумаешь! Впрочемъ, въ «паломничествѣ» кн. А. И. Сумбатова дѣйствительно достойно примѣчанія — то, что управленіе казеннаго театра сошло со своего мундира Олимпа...

*** Забравшись на Востокъ, «художественный Передвижной театр» П. П. Гайдебурова разрѣшилъ себѣ нѣкоторыя «художественныя» вольности. Что, напр., должна означать слѣд. фраза въ анонсахъ владивостокскихъ газетъ: «Реквизиты, костюмы и бутафорія «московского Художественнаго театра». Г. Гайдебуровъ взялъ на прокатъ костюмы и пр. у г. Станиславскаго? Или сіе должно означать художественную близость г. Гайдебурова къ моск. Худож. театру?

А какъ понимать анонсъ: «Кабаре передвижниковъ.—Иммортели»? Такъ, просто модное слово подвернулось?

Хрочикальная лѣтопись.

САРАТОВЪ. 6-го сентября начался зимній сезонъ въ Общедоступномъ театрѣ «Бѣшенными деньгами». Затѣмъ шли «Доходное мѣсто», «Дни нашей жизни», «Одна изъ нихъ» Щепкиной—Куперникъ, «Родина» и др. По началу, какъ видите, репертуаръ весьма недуренъ и надо надѣяться, что антреприза не уклонится отъ него, памятуя объ обязанности давать публикѣ этого театра пьесы надлежащаго литературнаго достоинства. Главныя силы труппы—гг. Добролюбова, Иртеньева, Кундасова, Лавровская, Галль-Савальскій, Муромцевъ, Альгинъ, Звягинцевъ, Алексѣевъ и др. Не имѣвъ возможности аккуратно посѣщать всѣ спектакли, я не возьму на себя смѣлости категорически высказаться о новыхъ артистахъ. Безспорно одно, что г-жа Иртеньева должна занять наибольшее видное положеніе; артистка, кромѣ сценическаго опыта, имѣетъ для этого много данныхъ: симпатичный голосъ, темпераментъ, интеллигентность. Видимо, богатъ опытомъ г. Муромцевъ и обѣщаетъ быть добropорядочнымъ исполнителемъ большого цикла ролей. Г. Альгинъ—молодой, горячій любовникъ; онъ показалъ это въ Глуховцевѣ и въ Жадовѣ. Г-жа Лавровская приглашена на «комическихъ старухъ», но въ специально-комическомъ намъ еще не пришлось ее видѣть, а то, что сыграно, достигало уровня полезнаго, удовлетворительнаго. Впрочемъ, всѣмъ придется играть много не изъ своего репертуара и главнымъ качествомъ артиста Общедоступнаго театра нужно считать разнообразіе, широту. Пусть будетъ не блестяще, но должно быть не очень похожее одно на другое. Сезонъ великъ, и намъ не разъ придется говорить о членахъ труппы Галль-Савальскаго; тогда, надѣюсь, мы разберемся и въ талантахъ, и въ характерахъ.

5-го сентября открылся Городской театръ. Труппа г. Струйскаго начала «выходомъ ансамбля» въ «Трехъ сестрахъ» Чехова. Успѣхъ рѣдкій. Артисты играли, что называется, какъ по нотамъ и дали впечатлѣніе цѣлостное и красивое. Слѣдующіе спектакли шли также съ хорошей общей подготовкой. Премьеры пока не выдѣлились, но, разумѣется, и теперь послѣ пяти представленій можно сказать, что изъ мужского персонала обратили на себя особое вниманіе гг. Рудницкій и Мас-

синь, а изъ женскаго—г-жа Моравская. Первые двое для насъ совсѣмъ новы, Моравская служила на саратовской сценѣ лѣтъ пять тому назадъ. Въ пьесѣ „Всѣхъ скорбящихъ“ артистка съ успѣхомъ вела не слишкомъ сильныя драматическія сцены, и вообще ровныя и тихія мѣста, повидимому, больше въ характерѣ Моравской. Поэтому-то роль Маши въ „Трехъ сестрахъ“ сыграна болѣе цѣльно и выпукло. Рудницкій—интересный Глумовъ („На всякаго мудреца довольно простоты“, а не „Въшенныя деньги“), трогательный Глуховцевъ и превосходный пасторъ Нансенъ. Генералъ Крутицкій вышелъ у г. Массина нѣсколько тусклымъ, но пасторъ Бронкъ („Всѣхъ скорбящихъ“) и докторъ Чебутыкинъ представлены типично и ярко. Изъ другихъ новыхъ силъ отмѣтимъ г-жу Кражеву; она внесла много задушевности въ старшую изъ „Трехъ сестеръ“. Г. Рахмановъ, по всей видимости, окажетъ значительную пользу дѣлу въ герояхъ, весело или скучно резонерствующихъ.

Все изложенное сказано мной подъ впечатлѣніемъ только первыхъ пяти спектаклей, а дальнѣйшее — будетъ видно. Остается еще прибавить, что труппа не малая и артисты почти всѣ для Саратова новы. Впрочемъ, въ главномъ кадрѣ три наиболѣе крупныя силы—старые знакомцы: Е. П. Шебуева, П. П. Струйскій и А. П. Смирновъ.

Въ общихъ театрахъ сборы пока средніе. Съ началомъ оперы въ театрѣ Очкина ожидается то пріятное оживленіе для публики, которое вызывается конкуренціей, и паденіе поступлений въ театральныя кассы... А тутъ еще во всю старается циркъ съ 22-мя борцами, нахавшими будто бы съ разныхъ концовъ земного шара, чуть не до Огненной земли включительно.

К. Сарахановъ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. 15 сентября, въ Ростовскомъ театрѣ, дирекція Н. И. Соболевичова-Самарина, послѣдовало открытіе зимняго сезона.

Для насъ, жителей провинціи, театръ — вопросъ жизни. Вдали отъ центровъ просвѣщенія, отъ высшихъ учебныхъ заведеній, аудиторій, собраній, политической жизни, серьезной музыки, мы ищемъ—и надо сознаться, если не полностью, то частью находимъ—отвѣтъ на наши духовныя требованія. Вотъ почему вопросъ объ исходѣ сезона для насъ имѣетъ первостепенное значеніе. Кромѣ солиднаго драматическаго предпріятія Н. И. Соболевичова мы для предстоящаго сезона имѣемъ десятокъ кинематографовъ, два зимнихъ роскошныхъ кафе-шантана, посѣщаемые нашими первоядниками. Рядомъ съ ростовскимъ театромъ воздвигнуто громадное зданіе для панорамы „Голгова“. Зданіе это построено на 5 лѣтъ и послѣ панорамы въ немъ будутъ, смѣняя одно другимъ—звѣринцы, паноптикумы, цирки и пр. Кромѣ нѣсколькихъ драматическихъ кружковъ любителей, ютящихся въ разныхъ клубахъ, на маленькихъ, плохо сколоченныхъ сценахъ, прикащикій клубъ соорудилъ громадный залъ, на 800 мѣстъ, съ благоустроенной сценой, декорациями, гдѣ правильно организованный кружокъ будетъ давать дважды въ недѣлю спектакли. Въ Императорскомъ музыкальномъ училищѣ еженедѣльно то ученические вечера, охотно посѣщаемые чадолюбивыми родителями и ихъ близкими, то квартетныя собранія. При кафе-шантанѣ Карапета Чарохіанца—вновь возродившагося—начинается спектакли фарса—отъ 8½ до 12 ч. фарсъ, затѣмъ два отдѣленія варьете.

Въ Машонкинскомъ театрѣ драма, дирекція П. И. Сѣрова. Открытіе 19 сентября. Онѣгинъ въ прошломъ году поставилъ себѣ задачей погубить Соболевичова и самъ погибъ. Чтобы опередить, играми съ одной репетиціи, безъ должной обстановки, безъ декораций.

Въ предстоящемъ сезонѣ, повидимому, будетъ иначе. О конкуренціи съ Соболевичовымъ не думаютъ, а собираются работать для дѣла. Труппа, видимо, работающая. Дѣятельный режиссеръ. Что онъ дастъ въ цѣломъ—укажетъ близкое будущее, но что я видѣлъ—поразило меня. Къ такой режиссурѣ въ маленькихъ дѣлахъ не привыкли.

Если къ вышесказанному добавить, что Крыловъ все еще ведетъ переговоры съ Нахичеванью о водвореніи туда оперетки, что въ той же Нахичевани, на заводѣ общества „Аксай“, еженедѣльно даются спектакли—невольно задумаешься—хватитъ ли у Ростово-Нахичеванцевъ денегъ наполнить всѣ эти кассы, широко открывающія свои окошечки.

Теперь объ открытіи.

Шло „Коварство и любовь“... по случаю 150-лѣтія со дня рожденія Шиллера. Былъ аншлагъ—завѣтная цѣль каждаго антрепренера.

Было пріятно встрѣтить старыхъ знакомыхъ—гг. Плотникова, Муромцева. Прошлогоднюю любимицу, г-жу Соколовскую встрѣтили дружными аплодисментами. Послѣ второй картины вызвали, не участвовавшего въ спектаклѣ Соболевичова и подиссерство ему изъ публики лавровый вѣнокъ. Это ему за режиссерство и за новый, имъ изобрѣтенный приемъ постановки, сокращающій до минимума антрактъ. Первые четыре картины: у Миллера, у президента, леди Мильфордъ и опять у Миллера шли безъ антракта. Между картинами, совершенно разными по постановкѣ, убранству, декорациями занавѣса стегивалась на одну—полторы минуты. Система Соболевичова куда ра-

ціональнѣе вертящихся сценъ. Главное — устройство такой перестановки возможно на всякой сценѣ, даже самой маленькой. Публика была поражена: у Миллера—нѣмецкая мѣщанская комната, виднѣется половина кухни, крылечко въ комнату Луизы, улица, въ комнатѣ старая, нѣмецкая мебель, пульпитъ, мягкія кресла, пальяцы, все это покрыто салфеточками. По стѣнамъ, на полкахъ кружки, трубки, чучела птицъ, старо-нѣмецкія гравюры, изразцовый каминъ—нагромождено много, даже съ избыткомъ много. Потолокъ яодпирается дѣревянными щитами. И вдругъ, черезъ минуту—салонъ президента, ковры, портьеры, другія стѣны, другая мебель, вдали оранжерея, мраморныя фигуры. Еще минута, другая декорация, гобелены (особенно хорошо сдѣланныя талантливымъ П. П. Захаровымъ), высокая драпировка алькова, вездѣ бездѣлушки, будуаръ леди Мильфордъ. Всѣ великія изобрѣтенія поражаютъ своей простотой. Нельзя причислить систему постановки Соболевичова къ великимъ открытіямъ, но что это внесетъ новую эру въ постановки—это безспорно и благоговѣть его будетъ артистическая братія—проклинать буфетосодержатели. Въ чемъ секретъ—я уже знаю. Когда суета и волненія первыхъ спектаклей открытія сезона улягутся, я попрошу—увѣренъ, не получу отказа—у г. Соболевичова позволенія детально ознакомиться съ этой новинкой и подѣлюсь ею описаніемъ съ читателями нашего журнала.

Б. Камисовъ.

КИШИНЕВЪ. Зимній сезонъ у насъ будетъ чреватъ событиями. Начать съ того, что сезонъ обостряется конкуренціей: его открываютъ два театра,—театръ Благороднаго собранія и театръ Фукельманъ. Затѣмъ неизбежный бойкотъ (которому было удѣлено столько мѣста въ „Театрѣ и Искусствѣ“) первого изъ этихъ театровъ со стороны мѣстнаго прогрессивнаго органа „Бессарабской жизни“. А потомъ... потомъ, весьма естественно, надламываніе репертуара, недолговременность труппы и, что будетъ всего плачевнѣе, весьма возможные прогары, особенно, если какая-нибудь кочующая и рискующая труппа засядетъ на зиму въ третьемъ нашемъ театрѣ—Пушкинской аудиторіи.

Сезонъ въ театрѣ Благороднаго собранія, собственно, официально еще не открытъ. Но жаль, что на подмостки этого театра были допущены какіе-то заштаные любители, именовавшие себя „товариществомъ русскихъ драматическихъ артистовъ“ и показавшіе нѣсколькимъ дюжинамъ туземныхъ зѣвакъ дикую профанацию андреевскихъ „Дней нашей жизни“. Тяжелое впечатлѣніе издѣвательства надъ популярнымъ произведеніемъ одного изъ наиболѣе видныхъ современныхъ драматурговъ—немного разсѣялось только послѣ поставленнаго въ этомъ театрѣ концерта извѣстной оперной пѣвицы Н. Т. Ванъ-Брандтъ, прошедшаго съ большимъ художественнымъ и замѣтнымъ матеріальнымъ успѣхомъ.

Съ 1 октября состоится официальное открытіе сезона опереточной группой С. И. Крылова, въ составъ которой входятъ: женскій персоналъ: г-жи Михайловская, Златова (лирическая пѣвица), Соколова, Тамара, Грузинская и Бабятинская (каскадныя), Расказова (комическая старуха), Николаевская и Семенова (вторыя пѣвицы), Минина (вторая комическая старуха); мужской персоналъ: гг. Амираго (теноръ), Далматовъ (простакъ), Дальскій и Горькій (баритоны), Чужбиновъ, Градовъ и Жилинъ (комики), Тарскій и Ленинъ (вторые теноры), Костенко и Мининъ (вторые комики). Капельмейстеръ г. Холоденко, главный режиссеръ Градовъ, режиссеръ Карасинскій, суфлеръ Поляковъ. Въ труппѣ будутъ гастролировать извѣстные опереточные артисты гг. Пионтковская и Сѣверскій.

Сезонъ въ театрѣ Фукельманъ открываетъ малорусская труппа г. Суходольскаго, въ составѣ которой, судя по предварительному анонсу, особенно извѣстныхъ артистовъ нѣтъ.

Для копилки театральныхъ курьезовъ очень пригодна электрическая духсаженная вывѣска у этого театра съ слѣдующей достойной ярмарочнаго балагана надписью: „Кончается ремонтъ.—приглашаютъ пролетарій и бомондъ“.

Императорскому русскому театальному обществу не везетъ на кишиневскихъ представителей его интересовъ. Двое изъ нихъ умерли; послѣдній, союзникъ, былъ безплезенъ для большинства актеровъ, теперь же и совсѣмъ выхалъ изъ Кишинева. Въ настоящее время, вотъ ужъ болѣе полугода, общество не имѣетъ здѣсь представителя, а онъ все-таки нуженъ, особенно же въ предвидѣніи весьма возможныхъ, при существующихъ условіяхъ конкуренціи и бойкота, театральныхъ краховъ.

Донъ-Базилло.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Театральная недѣля ознаменовалась скандалами. Снявшею было аудиторію Научнаго Общества г. Яковлевъ-Востоковъ долженъ былъ отказаться отъ своей довольно таки „аэропланной“ антрепризы. Аудиторія была снята на два дня въ недѣлю. Въ планы Яковлева входило также снятъ театръ въ гор. Павлоградѣ и устроить „передвижной“ театръ. На два дня въ Екатеринославъ, на пять дней въ Павлоградѣ. „Кочующей“ антрепризѣ не пришлось исполнить своихъ намѣреній. Научное общество, сдавъ г. Яковлеву, поняло свою ошибку и предпочло, хотя бы цѣною большихъ денегъ, разорвать съ г. Яковлевымъ, сразу же проявившимъ свою неаккуратность, для сдачи аудиторіи антрепризѣ г-жи Е. М. Боярской, снявшей также на весь сезонъ и зимній театръ. Имѣя

въ своемъ распоряженіи большую труппу, г-жа Боярская безъ особенныхъ затрудненій и затратъ сможетъ ставить спектакли въ аудиториі (по субботамъ и воскресеньямъ) и ей легко будетъ выдержатъ контрактъ. За *свое* же нарушение договора (въ срокъ не были внесены деньги) Яковлевъ потребовалъ, однако, съ Научнаго общества, собирающаго средства на дѣло народнаго просвѣщенія и работающаго на нивѣ народной, триста рублей. Затратъ г. Яковлевъ никакихъ не дѣлалъ и труппы еще не приглашалъ. Пришлось дать.

Много толковъ вокругъ инцидента съ артистомъ Ланинымъ. Подъ его режиссерствомъ шелъ въ аудиториі спектакль. Сборъ полный. Понятно публика стосковалась по драмѣ, зимній же театръ откроется лишь 29 сентября. Во время антракта стало вдругъ извѣстно, что занаятъ не подымется, ибо артистамъ не уплачены деньги. Извѣстіе оправдалось. Публика стала требовать обратно деньги, но съ ними заблаговременно бѣжали. Пришлось пригласитъ полицію. Составленъ былъ протоколъ—продолженіе спектакля въ судѣ. Кто правъ, кто виноватъ—Аллахъ разберетъ, но скандалъ получился огромный. И врядъ ли когда нибудь столь правильно, какъ въ нынѣшній разъ, восклицаніе: „Ну и нравы“.

Заканчивающая сезонъ малорусская труппа Л. Сабинина, ставившая плагіаты Здановской и Степовыка поставила плагіатъ какого-то Ге (псевдонимъ) и Сабинина. Взята польская пьеса, частью переведена, частью испорчена и названа „Власть Сатаны“. Польская колонія возмущена беззастѣнчивостью малорусскихъ мародеровъ. На нихъ пока нѣтъ управы. Киевская малорусская „Рада“, перепечатавшая мою замѣтку по поводу плагіата Степовыка („Горькая судьбина“ Писемскаго превращена въ „За зраду“), принялась за „ріднихъ“ плагіаторовъ, но врядъ ли хватить у нея силы. Нужно, чтобы достойнымъ образомъ встрѣчали этихъ господъ режиссеровъ и артисты. Иначе зло станетъ хроническимъ. Бѣда въ томъ, однако, что зываешь къ артистамъ, а они въ томъ же повинны и „тихохонько медвѣдя толкъ ногой“, не узнаютъ себя въ зеркалѣ. Ну и нравы.

Д. III.

ОДЕССА. Сезонъ открылся 30 августа. За исключеніемъ перваго спектакля сборы все время неважные. А между тѣмъ чуть ли не ежедневно ставятся новыя для одесситовъ пьесы. Пока прошли: „Безриданница“ (для открытія сезона) „Вожди“—Сумбатова, „Идеальный мужъ“—О. Уальда, „Юная буря“—Разумовскаго, „Гедда Габлеръ“, „Ню“—Дымова и „Сила вѣры“. Изъ новинокъ только пьеса Дымова выдержала 3 представленія, другія не имѣли и такого успѣха, а „Юную бурю“ и „Силу вѣры“ за полнымъ проваломъ пришлось снять съ репертуара послѣ первой же постановки.

Изъ артистовъ дебютировали уже почти всѣ наличныя силы труппы и, какъ водится, нѣкоторые не совсѣмъ удачно. Труппа,—это почувствовалось на первыхъ же спектакляхъ,—не сильная. Нѣкоторыя амплуа совершенно не замѣнены (герой), другія слабо представлены (героиня, драматической резонеръ).

Изъ старыхъ любимцевъ Одессы тепло встрѣтили г-жу Юреневу (Ню) и г-жу Юрьеву (Гедду Габлеръ). Дебютировавшая г-жа Лисенко впечатлѣніе оставила неопредѣленное, неяркое. Мало удовлетворяетъ своимъ исполненіемъ г-жа Шух-

мина, недавно еще возбуждавшая у театраловъ большія надежды, къ сожалѣнію, не оправдавшаяся. Развитие этой несомнѣнно талантливой артистки остановилось, застыло. Отъ природы г-жѣ Шухминой отпущено не мало, но нужно ей работать серьезно, безъ художественныхъ зигзаговъ и кривляній. Въ мужскомъ персоналѣ изъ знакомыхъ одесситамъ по прошлогоднему сезону кромѣ самаго Вагрова можно отмѣтитъ г. Радина. Первый—по преимуществу любовникъ комедіи. Хорошій комикъ—г. Степановъ съ сочнымъ, здоровымъ юморомъ.

Изъ новыхъ въ труппѣ артистовъ выделяются гг. Орскій и Бестужевъ, молодые, способные драматическіе любовники, играющіе горячо и съ увлеченіемъ. О двухъ другихъ, гг. Кручининъ и Валуа, пока ничего опредѣленнаго сказать нельзя. Первый, несомнѣнно, артистъ вдумчивый и серьезный, которому, впрочемъ, не хватаетъ еще разработанной техники, второй—старый, опытный артистъ, но лишенный, кажется яркости и силы. Г. Валуа выпало на долю вытѣснить изъ памяти одесситовъ г. Павленкова. Задача неблагоприятная.

О г. Синельниковѣ пока можно сказать, что онъ чувствуетъ въ каждой постановкѣ. Быть можетъ, не безъ вліянія оказывается это вмѣшательство режиссера на уровнѣ средняго исполненія, не захватывающаго зрителя огнемъ и силой.

Е. I.

ТАГАНРОГЪ. Таганрогъ,—городъ съ населеніемъ до 70 тысячъ человекъ, представляетъ въ театральномъ отношеніи довольно замѣтную величину. При томъ городъ имѣетъ за собой крупное театральное прошлое: было время, когда Таганрогъ былъ культурной и экономической столицей Приазовья, и въ частности, резиденціей азовско-донского помѣщичьяго общества. Театральное дѣло стояло здѣсь тогда на весьма значительной высотѣ. Кромѣ русскихъ труппъ, здѣсь годами существовала итальянская опера, щедро поддерживаемая мѣстными меценатами. Времена эти прошли, и городъ находится теперь въ сравнительномъ упадкѣ, но у мѣстнаго общества сохранились извѣстныя театральныя традиціи, а съ ними—большая потребность въ театрѣ.

Къ сожалѣнію, препятствіемъ къ удовлетворенію этой потребности являются недостаточные размѣры нашего городского театра, построеннаго лѣтъ 40 назадъ и расчитаннаго всего на 600 мѣстъ; понятно, что ихъ невозможно расчѣнить съ желательной дешевизной. Сознавая эту недостаточность, городская дума еще лѣтъ десять назадъ разработала проектъ перестройки и расширенія театра, но, за отсутствіемъ или неумѣніемъ достать потребную сумму, дѣло это не получило движенія.

Между тѣмъ потребность въ театрѣ со стороны малоодаточнаго населенія такъ велика, что она вызвала къ жизни въ городѣ другія театральныя предпріятія—театръ Артистическаго Общества и одинъ частный театръ (въ зданіи Иловайскаго). Нерегулярно вѣдомые (въ первомъ—преимущественно любительская организація), лишенные всякаго идейнаго и литературнаго направленія, эти театры расчитаны исключительно на спросъ населенія въ дешевомъ зрѣлищѣ.

Другой недостатокъ Таганрога—это отсутствіе лѣтнаго театра. Лѣто отличается здѣсь тропическими жарами, и посѣ-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

НЕОЦѢННО
во время
эпидеміи.

Вино „Сень-Рафаэль“

сохраняетъ у организма способность противостоять болѣз- ни и выйти изъ борьбы съ нею побѣдителемъ, т.-е. вполне здоровѣть, а потому неоцѣнимо теперь, когда желудочныя заболѣванія усиливаются. Вино „Сень-Рафаэль“ укрѣпляетъ, восстанавливаетъ силы, поддерживаетъ нормальное состояніе желудка и является лучшимъ средствомъ при ознобѣ.

Продается въ аптекахъ,
аптекарскихъ магазинахъ
и виноторговляхъ

КАЗАНЬ.

≡ КУПЕЧЕСКОЕ СОБРАНІЕ. ≡

Въ зимнемъ помѣщеніи Собранія отдается въ аренду зрительный залъ на 400 мѣстъ съ оборудованной сценой для устройства спектаклей. Освѣщеніе электрическое. Предпочтительно имѣть оперетту.

Условія выгодныя. Можно имѣть успѣхъ.

Съ предложеніями обращаться въ Казанское Купеческое Собраніе, въ Совѣтъ Старшинъ. 5—2

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ КЛУБА

Членовъ Общества Взаимнаго Кредита Приказчиковъ
въ РОСТОВѢ НА ДОНУ

доводитъ до свѣдѣнія, что при клубѣ имѣется большой концертный залъ съ театральной сценой. Собственный оркестръ изъ 24-хъ человекъ подъ управленіемъ ОТТО КАРЛЪ. Роиль, піанино, аккомпаніаторъ.

Справки: Ростовъ на Дону, Клубъ Приказчиковъ. 3—1

шение спектаклей гастролирующихъ лѣтомъ труппъ въ зимнемъ театрѣ—почти невозможно.

Къ нынѣшнему лѣту городское управление выстроило въ городскомъ саду вмѣстительную „ротонду“—залъ съ небольшою сценой на 850 мѣстъ, но съ одной стороны этотъ залъ за недостаткомъ средствъ недостроенъ и лишень всѣхъ элементарныхъ удобствъ: вѣстибюля, уборныхъ, буфета (и вдобавокъ имѣеть ровный полъ),—съ другой—его предполагается въ будущемъ отдать подъ ресторанъ. Пока же что—залъ сданъ подъ... синематографъ, каковой благополучно работаетъ въ немъ все лѣто.

Зимний сезонъ въ городскомъ театрѣ начинается въ концѣ сентября. Антреприза—извѣстнаго артиста г. Булатова во главѣ съ А. В. Дарьяль.

Составъ труппы: г-жи А. В. Дарьяль (героиня, grande coquette), Е. К. Сѣверская (сильно драматическія роли, coquette), А. И. Арапова (grande dame, драм. старуха), Л. Ф. Казанская (комич. старуха, характерн.), М. П. Рудина (ingénue

dramatique et comique), Ф. Д. Башкирцева (драм. и характ. роли), М. Н. Мравина (ingénue), Л. И. Авѣрина (вторая ingénue), Е. Е. Баранова (вторая старуха и характ. роли), Н. Н. Лорисъ-Домарова и М. П. Донаури (вторыя и третія роли); гг. И. Ф. Булатовъ (герой-резонеръ, фатъ, характ. роли), Л. А. Рейхштадтъ (герой-любовникъ), А. В. Соколовъ (комикъ-резонеръ, характ. роли), Г. С. Голенко (второй комикъ), А. М. Осенневъ (второй любовникъ), Д. С. Рабринъ (резонеръ), Ф. И. Ремезовъ (бытовыя роли), Г. П. Глоринъ (второй резонеръ и характ. роли), С. З. Подольскій (простакъ), Н. Н. Петровъ-Братскій, К. Л. Федоровъ, И. И. Волгинъ (вторыя и третія роли). Режиссеры: П. Ф. Булатовъ и А. В. Соловъ, помощники режиссера—Н. Г. Молло, суфлеръ—В. А. Викторскій, декораторъ—А. М. Субботинъ, администраторъ—Д. С. Рабринъ.

Начало сезона предполагается 27-го сентября. А.

МИНИМАКСЪ
признавъ наилучшимъ, благонадежнымъ и необходимымъ ручнымъ огнетушителемъ для самопомощи при возникновеніи **ПОЖАРОВЪ.**
Э. БЕЗЕНБРУХЪ.
С.-Петербургъ, В. О., Большой пр., № 27.
Москва, Чистые пруды, д. Кабанова. № 17.

ВЕРМУТЪ
ТОРГОВЫЙ
ЗНАКЪ
ФОХТСЪ

Къ свѣдѣнію
Гг. Театральныхъ предпринимателей городовъ: С.-Петербургъ, Москва, Кіевъ, Харьковъ, Одесса, Баку, Орель, Тифлисъ и Тула. Постановка пьесы моея „ДѢТИ XX ВѢКА“ (Огарочинки) во всѣхъ названныхъ городахъ можетъ быть разрѣшаема только по предъявленіи моего письменнаго на то разрѣшенія. Н. Смурскій.
МОСКВА. Театральное бюро. 1—1

Д-ръ ШАПИРО.
Екатерингобскій, 79. Тел. 296-19.
Кожная, венерическая и мочеполовая больницы.
Пріемъ 8—10½ у., 6—9 в. Женщины 3—4.

ПРИДВОРНАЯ ФОРТЕПІАННАЯ ФАБРИКА
Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ
С.-Петербургъ, Казанская, 3 (уг. Невскаго).
ПІАНИНО. — РОЯЛИ.
Допускается разсрочка отъ 15 руб. въ мѣсяць.

Имѣются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ пьесы
А. Н. Островскаго:
Свои люди—сочтемся.—75 коп.
Не въ свои сани не садись.—60 к.
Бѣдность не порокъ.—60 коп.
Доходное мѣсто.—75 коп.
Гроза.—70 коп.
На бойкомъ мѣстѣ.—60 коп.
Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ.—70 коп.
Не такъ живи, какъ хочется.—50 к.
Лѣсъ.—1 руб.
Волки и овцы.—1 р. 25 коп.
Безприданница.—90 коп.
Безъ вины виноватые.—90 коп.
Княгинядавальское Т-во „Просвѣщеніе“.
Спб., Забалканскій пр., с. д. № 75.—
Телеф. 208—73.
Пересылка за счетъ издательства.
Подробные каталоги высылаются по первому требованію бесплатно.
1—1

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн
Иллюстр. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО
СОБСТВ. ФАБРИКИ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
Парижъ 1900. Нижн.-Новг. 1896.
Измайловскій пр., № 27.
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ.
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
СРЕДСТВО ДЛЯ ПРЕДОХРАНЕНІЯ КОЖИ ОТЪ ЗАГАРА, ВЕСНУШЕНЬ, КРАСНОТЫ, ОБВѢТРИВАНІЯ И ВЛІЯНІЯ ХОЛОДА.
Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющагося поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ памятникъ Императору Петру Великому, что на Сенатской площади въ С.-Петербургѣ.
Магазины „С.-Петербургской Химической Лабораторіи“:
1) Невскій пр., № 32, домъ Католической церкви.
2) Невскій пр., № 66, у Анчкина моста.
3) Уг. Вознесенскаго пр. и Казацкой ул., № 24/52.
4) Петерб. сторона, Большой просп., № 32.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ДИРЕКЦИИ КІЕВСКАГО ТЕАТРА
И. Э. Дуванъ-Торцова
подъ общей редакціей Н. А. ПОПОВА.
ВЫПЕДШІЕ ВЫПУСКИ:
„РЕЖИССЕРЪ“
Гагемана.
„ИСКУССТВО АКТЕРА“
Коклена.
Имѣются въ продажѣ въ книжномъ отдѣлѣ кавторы „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ во 50 к. за выпускъ, безъ пересылки.
3—1

Составы труппы.

Бану. Составъ труппы: г-жи М. И. Каширина, Е. В. Айвазовская, А. П. Альгина, В. И. Англичанова, Т. В. Воронцова, О. И. Гнѣдичъ, С. Г. Каширская, И. И. Кондратьева, А. В. Лабунская, Д. М. Лилина, Э. П. Нелидова, М. В. Олесова, В. М. Расовская, Т. Б. Рамина, В. К. Чарская, Е. И. Юрина; гг. С. П. Аксеновъ, Ф. А. Александровскій, А. М. Базановъ, Н. М. Волковъ, Г. Н. Вѣровъ, А. А. Гаринъ, Н. И. Ивановъ, М. И. Каширинъ, П. И. Клобуцкій, А. И. Касаткинъ, Н. Ф. Костромской, Я. М. Любинъ, М. В. Масловъ, Л. Я. Мещеринъ, Н. Н. Радинъ, М. М. Рузаевъ, И. Ф. Смѣльскій, А. А. Тарасовъ, Н. Ц. Фурсовъ, А. А. Южинъ. Главный режиссеръ С. Аксеновъ, администраторы: гг. Вѣровъ и Масловъ, декораторъ-художникъ г. Лебедевъ и суфлеръ г. Касаткинъ.

Владимиръ губ. Театръ Народнаго дома. Драма. Антрепр. Г. П. Ростова. Составъ труппы: г-жи А. Г. Азовская, А. И. Верховская, Е. В. Жданова, Н. Д. Мальва, А. К. Михайлова, Н. А. Нечаева, М. А. Тайга, Н. В. Туманова, Ф. Н. Яковлева; гг. Е. А. Востоковъ, А. Д. Дороховъ, Д. И. Поляковъ, А. Е. Романовскій, П. И. Романовскій (суфлеръ), Г. П. Ростовъ, Н. В. Руслонъ, А. А. Чапурскій, Ф. Е. Шилонъ, М. А. Шумиловъ, М. А. Яновъ-Тонскій. Гл. реж. Г. Ростовъ. Реж. М. Шумиловъ. Пом. реж. Е. Костяковъ.

Гельсингфорсъ. Антреприза В. С. Гембачева-Долина. Составъ труппы: г-жи Райская-Доре (молод. героиня), Лаврова (драм. стар.), Петрова-Волина (grande-dame), Бѣла-Арбенина (кокетъ), Маренская (ingénue), Вронская (ingénue dram.), Струйская (ingénue com.), Кадмина (характ. и бытов.), Свѣтлавская (ком. стар.), Стефановичъ, Элиасъ, Натальская (2-я и 3-я роли), и Б. Г. Демюръ (герой), Дѣвскій (любовникъ).

КРАСОТА ЖЕНЩИНЫ!

КРЕМЪ „ИДЕАЛЪ“

ДЛЯ НѢЖНОСТИ и СВѢЖЕСТИ ЛИЦА.

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Спеціально для баловъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральный и естественный цвѣтъ и дѣлается юношески свѣжимъ; этотъ кремъ не пристаётъ къ матеріи, не дѣлаетъ жировыхъ пятенъ и при любомъ свѣтѣ совершенно незамѣтенъ на лицѣ. Кремъ „ИДЕАЛЪ“ можно имѣть слѣдующихъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый, нѣжно-тѣльный и желтый.

Цѣна 75 к., съ пересылкой 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

ФАБРИКАНТЫ СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ БУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

БРАТЯ ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ

ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ ВСЕЙ
РОССІИ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВѢНСКАЯ, ГНУТАЯ-БУКОВАЯ: ==

Невскій просп., № 16-7. Телефонъ 12-39.

СТИЛЬНАЯ, ХУДОЖЕСТВ. СТОЛЯРНАЯ:

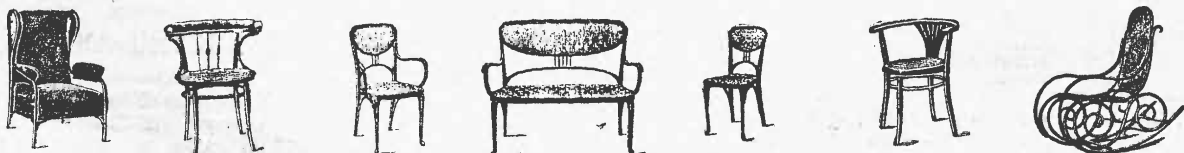
Улица Гоголя, № 9. Телефонъ 49-35.

ПОСТОЯННЫЙ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ КОМНАТЪ:

будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, столовыхъ, спальныхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ, а также и отдѣльныхъ предметовъ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ПОЛНЫЯ УСТРОЙСТВА

квартиръ, клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ—во всѣхъ стиляхъ и изъ разныхъ деревъ.

Иллюстрированные каталоги, планы и смѣты высылаются бесплатно.

Вспомогательная Театральная
БИБЛИОТЕКА
А. В. ПУНАЧАРСКОГО

Гембачевъ-Долинъ (характерн. роли), Тарасовъ (резонеръ), Некратъ (неврастеникъ), Кудрявцевъ (комикъ), Шатиловъ (фатъ-резонеръ), Орликовъ (комикъ), Иловойскій (простакъ), Зеринъ, Матовъ (2-я роли). Главный режиссеръ Г. Ф. Демиоръ, режиссеръ К. И. Сахаровъ, суфлеръ В. О. Карновъ. Открытие сезона 1 ноября.

Ейскъ. Съ 3-го сентября въ клубъ приказчиковъ начались спектакли оперетты подъ управленіемъ Д. К. Строева. Составъ: Леонтина Доманская, Е. П. Омбра, М. В. Волкова, Ф. И. Любова, М. В. Морозова, Шотина, Денисова (2-я партія), И. З. Шульгинъ, I. М. Любовь, Ф. А. Рзынниковъ, В. О. Ленскій. Н. Х. Тугариновъ, К. И. Соболевъ. Гл. дирижеръ Ф. И. Козакъ. Дирижеръ И. А. Лясоцкій. Пом. режиссера Р. А. Шульмама. Суфлеръ И. Я. Лешко. Главный администраторъ дѣла Д. К. Строевъ. За четыре спектакля сдѣлано по 306 рублей валов. сбора.

Каменецъ-Подольскъ. Составъ труппы городск. театра (антреприза Н. Е. Кожевникова): г-жи Бѣлова, Горбатова, Дмитриева, Дюбекъ, Егорова, Мрозовская, Пандъховская, Огорова,

Хованская, Юрьева и гг. Бѣльскій, Валеріановъ, Доленго, Дубовицкій, Днѣстровъ, Крамовъ, Мирскій, Неволнинъ, Парижскій, Плесковъ и Райскій. Сезонъ открывается пьесой Островскаго „Василиса Мелентьева“. Режиссеромъ труппы состоитъ А. Крамовъ.

Новгородъ (губернскій). Городской театр. Дирекція Н. П. Казанскаго. Составъ труппы: Самсонова Е. Л., Шадурская М. Н., Бѣлинская Е. А., Ожегова-Рощина П. М., Станкевичъ В. А., Сашина В. Л., Панина Е. А., Гарная А. В., Яновская С. В.; Терскій А. Н., Онѣгинъ М. Н., Извольскій Н. В., Карповѣдъ Н. В., Сафоновъ А. П., Холмскій В. М., Звѣздичъ М. Д., Херувимовъ П. Н., Гурко К. В., Стишинскій М. Н. Главный режиссеръ и администраторъ М. Н. Онѣгинъ, режиссеръ Н. В. Извольскій, помощникъ режиссера Н. Н. Казанцевъ, суфлеръ М. Г. Рутенко, декораторъ Алексѣевъ. Открытие сезона не позже 8-го октября.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

*ЦАРЬ МИТРИДАТЪ

др. въ 4 д. изъ исторіи древн. Понта, съ рисунками декораций и костюмовъ (реперт. Спб. театровъ) ц. 50 к. Раар. без. Пр. В. № 148 с. г. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

НА ВСЕ ПЕТЕРБУРГЪ

ОДНА

спеціальная торговля всевозможными ДЕРЖАНИМИ НОТАМИ.

Магазинъ (Флоренсск. 3) на самыхъ выгодныхъ условіяхъ продаетъ и покупаетъ ноты.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

Законы и правила русскаго произношенія.

Для учителей, учителей и артистовъ. 2-ое изд. 40 к. Издородскимъ высылается за 8 марокъ по 7 к. Складъ у автора: С.-Петербургъ, Вас. Остр. 6 линия, д. 29, кв. 136. 10-1

КУБЪ И ПИРИ (ОТКРЫТИЕ СѢВ. ПОЛЮСА),

шаржъ въ 2 д. И. Ждарскаго, на енисейск. тему, цена, экзмп.—2 руб. Тамъ-же мировая др. Г. Ибсена „КЕСАРЬ И ГАЛИЛЕЯНИНЪ“ въ 2 част.: 1) *Отступничество Кесаря*, др. 5 д., 2) *Императоръ Юлианъ*, др. 5 д. Обѣ цензур. драмы за 6 р. Продажа только въѣздъ. Выписывать изъ изд. „ТЕАТРАЛЬНЫИ НОВИНИКИ“: Спб., Мытицкая наб. 5. Пересылка бесплатно.

„КЕСАРЬ И ГАЛИЛЕЯНИНЪ“

др. въ 2 частяхъ Ибсена, цѣна пенаур. экз. 4 р. 50 к. Комис. отдѣлъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

ПРЕЙСЪ-БУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ, почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ на дону золотая медаль.

Гриморъ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома Императора Николая II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ в народній трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Мооновскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажа, театра Фаросъ Тумпакова, театра Фаросъ Казанскаго, театра Гиньель, Театрального клуба, Неваго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдленъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтскій труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриморъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЬ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р. и дороже, народныя 3 и 4 р.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 р. и дороже.

Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30 руб. и дороже.

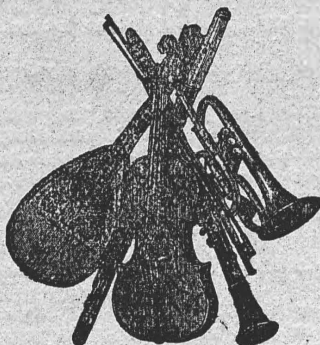
Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Мандолины

хорошей итальянской работы

20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.

Болѣе дешевыя 4, 6, 8, 12 и 15 р.

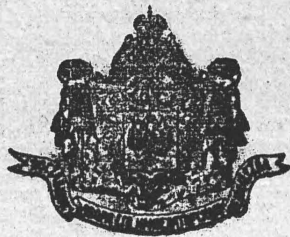
Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 5.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 5а, уг. Садовой.

ПРАВЛЕНІЕ Каспійско-Романинскаго нефтяного общества (Невскій, 100)

доводить до свѣдѣнія гг. потребителей, что въ настоящее время на складахъ общества имѣется большой запасъ бѣлой сураханской нефти, содержащей по изслѣдованію лабораторіей органической технологии с.-петербургскаго политехническаго института—68,6% бензина и 30% керосина.

Провѣривъ на опытѣ, мы убѣдились, что эта нефть является незамѣнимымъ продуктомъ для нефтемоторовъ, бензино- и керосино-двигателей, будучи въ то время самымъ доступнымъ матеріаломъ въ сравненіи съ цѣнами какъ на керосинъ, такъ и на бензинъ.

Бѣлая сураханская нефть, обладая незамѣнимыми свойствами, мало извѣстный продуктъ въ Россіи и примѣняется большею частью лишь въ гор. Баку, тогда какъ за границей такого же качества нефть имѣетъ колоссальный сбытъ и составила уже серьезную конкуренцію бензина, гдѣ двигатели преимущественно работаютъ такою же нефтью, почему мы и позволяемъ себѣ предложить гг. потребителямъ принять ее къ испытанію, будучи заранее увѣрены, что, ознакомившись съ нею, они найдутъ болѣе цѣлесообразнымъ примѣнять для двигателей бѣлую сураханскую нефть.

Заказы на нефть принимаются въ правленіи о-ва, Невскій, 100.

Цѣны въ ПЕТЕРБУРГѢ: { а) Вагонами-цистернами по 1 руб. 25 к. за пудъ.
б) бочками отъ 10 до 15 п. „ 1 руб. 40 к. „ „ 1—1

До 15 декабря с. г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ОСТАВШИЕСЯ ПАИ КАСПІЙСКО-РОМАНИНСКАГО НЕФТЯНОГО ОБЩЕСТВА

а) О-ва въ настоящее время акціонируется и держатели паевъ получаютъ взаменъ ихъ акціи соответственно номинальной цѣнѣ каждого пая. По номинальной цѣнѣ акціи получаютъ только паищики Общества.

б) Акціи О-ва выйдутъ въ обращеніе, по желанію владельцевъ ихъ, именными или на предъявителя номинальной цѣною по 100 руб. каждая акція.

Приобрѣтеніе паевъ теперь изъ остатка, по номинальной ихъ цѣнѣ, при закончаніи организаціи всего крупнаго солиднаго предпріятія О-ва, есть самое выгодное помѣщеніе сбереженій, ибо паи О-ва, кромѣ того что обезпечиваются колоссальной цѣнности землями во всѣхъ самыхъ важныхъ районахъ Апшеронскаго полуострова, Бакинскій губ. и уѣзда, имуществомъ и промыслами,—смогутъ давать держателямъ ежегодный большой доходъ (дивиденды), а при введеніи въ котировку на биржѣ будутъ стоить много выше номинальной цѣны.

Правленіе О-ва находится по Невскому яр., д. № 100 и открыто отъ 10 час. до 4 час. Въ Правленіи О-ва можно получить всѣ необходимыя свѣдѣнія по предпріятію.

Для тѣхъ, желающихъ получить паи О-ва, сообщаемъ нижеслѣдующее:

Паи нашего Общества имѣются номинальной стоимости въ 1.000 руб. и 250 руб., каждый пай; пай въ 1.000 р. или четыре пая по 250 р. даютъ право голоса на годичныхъ общихъ собраніяхъ пайщиковъ.

Паевы свѣдѣтельства продаются только въ Конторѣ Правленія, Невскій 100, и могутъ быть оплачиваемы въ „Правленіи Каспійско-Романинскаго Нефтяного О-ва“ (С.-Петербургъ, Невскій яр., д. № 100) или же деньги могутъ быть вносимы и пересылаемы непосредственно въ Государственный Банкъ въ С.-Петербургѣ на текущій счетъ ва № 34—437 Каспійско-Романинскаго Нефтяного О-ва.

Гг. иногороднимъ лицамъ паевыя свѣдѣтельства высылаются по мѣсту ихъ жительства:

1) черезъ Государственный Банкъ или другіе Банки или ихъ отдѣленія, гдѣ и оплачиваются получателями;

2) по почтѣ наложеннымъ платежемъ;

3) по почтѣ, по предварительному полученіи Правленіемъ (Невскій 100) денегъ на имя Каспійско-Романинскаго Нефтяного О-ва въ полной стоимости паевыхъ свѣдѣтельствъ.

Директоры Правленія { Инженеры: К. М. Коровко и А. А. Венсанъ.
Камергеръ Двора Его Величества И. И. Назимовъ.
Статскій Совѣтникъ Вл. А. Марсовъ. 1—1